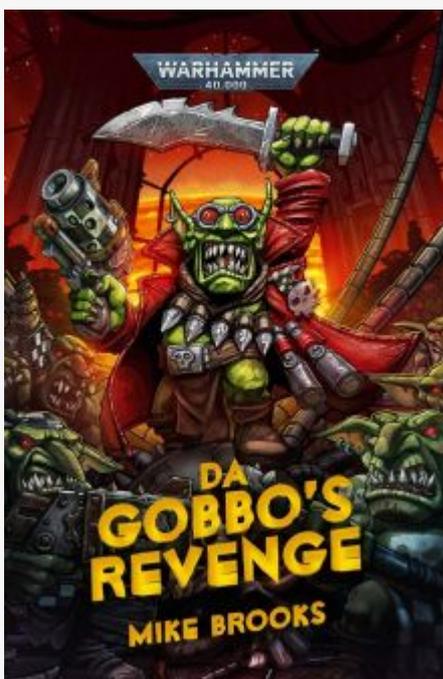

Месть Гоббо / Da Gobbo's Revenge (новелла)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Месть Гоббо / Da Gobbo's Revenge
(новелла)

Автор [Майк Брукс / Mike Brooks](#)

Переводчик [Brenner](#)

Издательство [Black Library](#)

Год издания [2021](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

□

Содержание

Аннотация

Намеханивая неприятности

Убойно пальнуло
Беснование
Драпать - это план
Окружательные условия
Опять задница
Ни орков, ни господ
Раздумья
Неча терять (Только бошки. И лапы еще.)
Наверх и дальше
Нашумевшие
В лучах славы

Аннотация

Фингвит - грот.

Еда, богатства, почести, некоторая личная безопасность - все эти понятия чужды ему, крепко застрявшему в самом низу высокой, коварной и зверски жестокой кучи, которую представляет собой орочье сообщество, где быть гротом означает терпеть бесконечные мучения.

Однако, когда в ходе колоссальной войны в пустоте мек, которому Фингвит не по своей воле прислуживает, ведет его и других гротов на abordаж имперского корабля, Фингвиту представляется шанс стать не просто героем, а легендой... Красным Гоббо.

Более сотни веков Император недвижимо восседает на Золотом Троне Земли. Он - Повелитель Человечества. Благодаря мощи Его неистощимых армий миллионы миров противостоят тьме.

Однако он - гниющий труп, Разлагающийся Властелин Имперуума, удерживаемый в живых чудесами из Темной эры Технологий и тысячью душ, приносимых в жертву ежедневно, дабы Его собственная могла продолжать гореть.

Быть человеком в такие времена - значит быть одним из бесчисленных миллиардов. Жить при самом жестоком и кровавом режиме, какой только можно вообразить. Вечно терпеть резню и побоища, где вопли муки и горя тонут в жадном хохоте темных богов.

Это мрачная и ужасная эра, где мало покоя и надежды. Забудьте о силе технологии и науки. Забудьте о перспективах прогресса и развития. Забудьте всякую мысль о простой человечности и сострадании.

Нет мира среди звезд, ибо в мрачной тьме далекого будущего есть лишь война.

Намеханивая неприятности

Смерть была повсюду, и она сильно бабахала.

Фингвит съежился и заскулил, когда мимо него прогрохотала целая банда орков, которые ликующе

орали в предвкушении стоящей драки и палили из своих пулял скорее ради удовольствия, нежели реально пытаюсь попасть по врагам. Снаряд срикошетил от стены и с визгом пронесся над головой Фингвита еще до того, как тот вообще сообразил, что надо бы присесть, и прошел так близко к коже, что показалось, будто он просек борозду ровно по темечку. Фингвит непроизвольно набрал было воздуха для яростного вопля, но звуки умерли, даже не достигнув его горла. Орк никак не мог его услышать, а если бы и услышал, то, скорее всего, просто отбросил пинком назад по коридору. Гроты особо не общались с орками – по крайней мере, если хотели остаться при всех конечностях.

- Так, Пальцы́, слушайте сюда! – взревел чудовищный голос, и Фингвит дернулся. Гулкие шаги Клешняка возвестили о том, что появился и сам огромный, покрытый шрамами орк. Клешняк был меком Злых Солнц, и при том долбануться каким хорошим, пока не остался без обеих рук из-за несчастного случая с участием прокачанного мегапалила с чрезмерным зарядом. Он заменил их силовыми клешнями на обоих запястьях, что сделало его грозным противником для врагов – вроде тех юдишек, чей корабль они только что взяли на абордаж – но лишило возможности делать что-либо, требующее ловкости пальцев, а именно этого от тебя ждут в изрядном объеме, когда ты мек.

Вот тут-то и появились Пальцы́.

Фингвит являлся номинальным боссом этой бригады гротов, поскольку, если остальные делали что-то не так, Клешняк винил его. Еще там был Грабба, который держал на подбородке колонию волосяных сквигов, подражая Клешняку и считая, что за счет этого хорошо выглядит. Даззик, мелкий даже для грота и полезный для пролезания (или запихивания против воли) в тесные места, чтобы расклинить всякое. Свикк и Флиш, выглядевшие до того похоже, что у них на предплечьях были написаны их имена, чтобы помнить, кто есть кто, и приходившие в восхищение от блестящих предметов. И Раттак, гибкие пальцы которого идеально подходили для тонкой работы с проводами, но чаще применялись для кражи чужой еды.

В теории, совместно они компенсировали Клешняку отсутствие рук, делая то, что он им велел. Впрочем, как однажды заявил сам мек, теорию отделяло от результатов просто зог сколько ругани.

- Эти юдишки думали, они могут флоту Меклорда ловушку устроить, но они ж не ждали, что мы их бортанем! – прорычал Клешняк, когда все Пальцы́ вытянулись так прямо, как только могли. – Кароч, Меклорду охота рулить этим кораблем, и он не любит, шоб его ждать заставляли. С этим парни порешают, от вас жеж там вообще толку нету!

Клешняк гоготнул, и Фингвит улыбнулся – послушно и слегка нервно. Было похоже, что Клешняк в хорошем настроении, однако это настроение могло развернуться быстрее, чем киберхряк на нитре.

- Не, у нас халтура пушки захапать, – продолжил Клешняк, обнажив в ухмылке обилие крупных зубов. – А когда захапает, надо палить из них по другим кораблям юдишек.

- Потрясно! – подал голос Раттак. – Они ж нипочем не ждут, что по ним их же пушки пальнут!

- Канеш потрясно, говнюк ты мелкий! – ощерился Клешняк. Все следы его хорошего настроения мигом испарились. – Это ж Меклорда план, а у Меклорда самый крутой мозг, какой у орков ваще есть!

Он ткнул Раттака в грудь одним из зубцов своей силовой клешни, вынудив грота отпрянуть к стене, чтобы не оказаться походя проткнутым.

- Я тебя спрашивал, чо ты про план Меклорда думаешь? Ну? Спрашивал?

- Не, босс, - пропищал Раттак, так отчаянно замотав головой, что уши захлопали туда-сюда по его лицу, и одно угодило в глаз. Фингвит не удержался от хихиканья, когда собрат-грот взвизгнул от боли, но к счастью для него Клешняк тоже счел это потешным. Мек запрокинул голову назад и расхохотался. Огромные грудь и живот заколыхались под красным облачением.

- Вот и я об том! - Он посерьезнел так же внезапно, как начал смеяться, свирепо уставился на них всех сверху вниз, а потом протянул руку и поскреб кустистое скопище волосяных сквигов, которое полностью закрывало нижнюю часть его лица. - Ну тады за мной! Ежели не лажанетесь, будет добавка жратвы!

- А ежели мы-таки лажанемся, босс? - тихонько поинтересовался Даззик.

- Тады жратва будет из вас, - с неприятной улыбкой сказал Клешняк.

Позади Клешняка с лязгом прошествовала троица меганобов, в которых Фингвит признал Громил Раггаза. Они были облачены в металлическую броню с пластинами толщиной в его грудь и изрыгали дым из силовых генераторов на спинах. Фингвит с благоговейным страхом наблюдал за шагающими гигантами, увешанными стволами мощных пушек и ошетилившимися разрывными ракетами. Их шипящие силовые клешни и крутящиеся убойные циркулярки набирали мощность. Они были готовы выдать тем невезучим юдишкам, что пытались защитить свой корабль где-то через один-два поворота коридора, грязное потрошение и поистине неприличное количество дакки. Фингвиту никогда не хотелось стать юдишкой, но в этот миг он еще сильнее возблагодарил Горка с Морком за то, что им не является. У грота нелегкая жизнь, учитывая, что орк в любой может решить использовать тебя в качестве раба, тренировочной мишени или, при необходимости, и еды, но быть юдишкой *навверняка* хуже.

- Бошки пригните, ежели охота их на плечах оставить! - жизнерадостно прогремел Клешняк и двинулся следом за громадными меганобами. Пальцы заспешили за ним, сгрудившись настолько тесно, что Фингвиту буквально казалось, будто он - часть единого организма с шестью головами, двенадцатью ногами, двенадцатью руками и недостатком огневой мощи. А еще его выпихнули вперед. Снова.

Пока они торопились по пятам за Клешняком, Фингвит быстро проверил камеры своего палила. Это было простое оружие, но, впрочем, где у гротов другое? Фингвит сам сделал его, скрупулезно собирая по кусочкам, пока оно не перестало взрываться в руке у Даззика, которого он заставил проводить тестовые стрельбы. Там имелось восемь камер, каждая с зарядом, и еще он припрятал всевозможные патроны про запас, усвоив по опыту прошлого, что одержимость Свикка и Флиша блестящими предметами доходила и до воровства боеприпасов у других гротов, если те были на виду. Как он полагал, оружие было вполне неплохим - оно могло проделать дыру в юдишке, если это не один из тех трусов, что носят броню - однако Фингвит мечтал о *нормальной* пушке.

Ох, до чего ж это было бы славно! Прокачанное мегапалило, типа того, которое взорвалось и оторвало Клешняку руки (ну, *не совсем* типа него - лучше бы не взрывающееся), стреляющее слепящим лучом энергии, который способен проплавить даже самую прочную металлическую обшивку! Ракетомет, способный устраивать взрывы и отрывать чужие руки с безопасного расстояния (безопасного для тебя, хотя бы преимущественно)! Большое стреляло, которое может выплюнуть больше пуль, чем было во всем палиле Фингвита, за то время, что потребовалось бы ему на один чих! У Фингвита имелось мало долгосрочных целей в жизни, поскольку его главным образом занимали краткосрочные вопросы - вроде того, как не оказаться размазанным в какой-нибудь машине, которую его заставлял чинить Клешняк, или как бы не расплющил в блин наступивший смертодред - но он реально, *реально* хотел пушку таких размеров, чтоб при выстреле отдача с ног сбивала.

Впрочем, этого ему не светило. Никто не станет тратить такую пушку на грота. Разве что удалось бы оказаться в расчете одной из больших мековских пушек, но и этого ему не светило при Клешняке. Да и кроме того, это ведь все равно была бы не *его* пушка - она принадлежала бы тому меку, что ее построил, а Фингвит управлял бы ей совместно с полудюжиной других гротов, которых пинают сапогом. Нет, единственный способ для грота заполучить достойную пушку заключался в подключении к смертобанке, а это была дорога в один конец. Может, оно того и стоило, но и это зависело от того, отпустит ли Клешняк Фингвита со службы по какой-либо причине, помимо внезапно наступившей смерти.

В нынешней же ситуации единственным реальным вариантом для Фингвита было спешить следом за Клешняком в надежде, что меганобы разберутся со всеми юдишками, которые могут по ним стрелять, и быть готовым вытолкнуть перед собой одного из прочих Пальцов, если покажется, что так не выходит.

Пол вдруг стал мягче и изрядно более хлюпающим, чем ожидал Фингвит, и нога выехала из-под него, от чего он влетел в стену. Остальные, тесно сбившиеся позади, тоже поочередно оступились, а потом Фингвит оказался посреди трепыхающейся массы рук. Все пытались за что-нибудь зацепиться, чтобы удержаться в вертикальном положении.

- Какого зога вы все творите? - рявкнул Клешняк, а Фингвиту удалось устоять на ногах, ухватившись за Флиша. Второй грот в итоге приложился лицом оземь, но секундной опоры хватило, чтобы Фингвит не упал. Он посмотрел вниз, на причину всех проблем.

- Я в говнюка вляпался, босс, - доложил он. Фингвит не заметил раскученных останков юдишки, пока не наступил в них, и теперь его правая нога оставляла за собой красные размазанные следы. Как он уже видел, в секции коридора впереди тоже лежали тела. Защитники явно вступили тут в безнадежное сражение, но их попросту разнесла на куски та банда парней, которая первой вылезла из «Бортоломов».

- А ну вперед, не то на одну ногу меньше станет, шоб во всякое влипать, - прорычал большой мек, и Фингвит торопливо повиновался. Он уже слышал доносящиеся спереди «бум», «хрусь» и «дакка» взрывов и стрельбы. Хотя это были и не те звуки, на которые бы он поспешил при нормальных обстоятельствах, учитывая обыкновение орков использовать гротов в качестве защиты от пуль, а также его собственную решительно недостаточную огневую мощь, но если уж приходилось вступать в такое сражение, то не существовало способа сделать это лучше, чем за спинами трех меганобов.

К тому же ему хотелось сохранить обе ноги. Будучи «ассистентом» мека, возможно, и имеешь более высокие шансы получить протез - причем даже нечто посложнее простой деревяшки - чем у среднестатистического грота, однако нет абсолютно никакой гарантии, что это не окажется экспериментальное приспособление, которое может покалечить тебя каким-нибудь иным интересным способом. Меки порой любили проверить свои идеи насчет подобных штук, прежде чем рискнуть приделать их мощным субъектам вроде нобов, а гроты являлись идеальными кандидатурами. Таззаг Ракетоступ мог бы это подтвердить кому угодно, если бы выданная на замену нога не отправила его в смертельный полет в бок гарганта.

В коридорах теперь виднелось больше следов боя: огромные дыры от разрывов орочьих снарядов, прошедших мимо цели, и исполинские цветки копоти в тех местах, где выжигалы испепелили все на своем пути. Были там и трупы орков - тех парней, в кого попали так много раз, что даже их стойкие тела уже не смогли двигаться дальше - и Фингвит бросил продолжительный взгляд на упавшее пуляло: простую пушку по орочьим меркам, но все равно гораздо крупнее и мощнее той, которую он сжимал потеющими ладошками. Впрочем, пока что среди устилавших пол тел было больше юдишек, разорванных на части выстрелами или порезанных рубилами и протекающих во все стороны. Тут уже

было никак не избежать того, чтоб не вляпаться.

- Фингвит? - прошипел Раттак.

- Ась?

- Ты ж в курсах, как красные тачилы быстрее ездят?

- И чо? - отозвался Фингвит, гадая, к чему же, во имя ухмылки Горка, ведет Раттак.

- Как по-твоему, может это потому юдишки так легко кровью истекают? - спросил Раттак, а Свикк тем временем на мгновение задержался, чтобы сдернуть со шляпы дохлого юдишки что-то маленькое, блестящее и крылатое. - Типа кровь, она ж в натуре ярко-красная, а шкура у них непрочная, ну и когда их порежут, все и выливается реально быстро?

- Ваще толком об этом не думал, - нерешительно отозвался Фингвит. *Конечно же*, всем известно, что красные ездят быстрее: Клешняк был из Злых Солнц, а значит и все Пальцы́ тоже - пусть они никогда этого и не говорили там, где их мог услышать орк, поскольку оркам не нравилось, когда гроты воображают о себе - а никто не ездил быстрее Злых Солнц, ведь Злые Солнца носили красное. Гоффы могли считать себя злее, а Змеекусы могли считать себя крепче; Плохие Луны могли считать, что у них лучшие пушки, Смерточерепа могли считать себя удачливее, а Кровавые Топоры могли считать себя пронырливее - и они, без сомнения, *и были* пронырливее, ведь пронырливость для орка совершенно не повод гордиться, а грот из Кровавых Топоров может хлопнуть тебя по лицу и при этом стырить твои жубы - однако Злые Солнца оставляли прочие кланы в пыли, когда доходило до того, чтобы куда-нибудь попасть первыми. Нет смысла быть злее или крепче, если кто-то уже перебил всех вражеских говнюков еще до того, как ты подтянулся.

И тем не менее, Фингвит не был уверен, что такая же логика применима к юдишкам и их странным порядкам. У них вроде как имелись кланы, в том плане, что юдишки в одном месте одевались иначе, чем юдишки в другом месте, и даже могли драться малость по-другому, но вот чтобы у них кровь двигалась быстрее только потому, что она красная...

- Не, они походу просто чутка фуфловые, - сделал он вывод, еще немного поразмыслив над этим вопросом. Впереди что-то взорвалось гораздо громче, чем случалось до сих пор, и он вздрогнул.

- Аррргх!

Громилы Раггаза, которые ранее тяжело вышагивали размеренной поступью орков, знающих, что никуда не попадут первыми, но в равной мере уверенных, что ко времени их прибытия драка еще будет продолжаться, внезапно ускорились. Встроенные в броню кричалы усилили их и без того низкие, зычные голоса, которыми они заорали боевые кличи, после чего прогремели в большую дыру в стене. Фингвит подумал, что когда-то тут, вероятно, находилась дверь - как минимум вдвое выше орочьего роста и запросто еще больше в ширину - но судя по клочьям изорванного и покореженного металла по краям, пресловутая дверь не смогла устоять под натиском Тех-Вааагх!.

- Кароч, запомните, - прорычал Клешняк, - деремса со встречными говнюками только кады надо через них пройти, усекли? У нас халтура пушки захватить, а потом долбать ими другие юдишечьи корабли. Оно ж сильно потешнее, чем чуток юдишек тут прибить, - добавил он, явно пытаясь убедить самого себя. Для мека шанс повозиться с пушками юдишек являлся огромным везением и одной из крайне малочисленных причин, по которым орк откажется от стоящей драки здесь и сейчас. Для прочих орков, менее ориентированных на технологии, такой вопрос даже не возникал.

Как полагали Пальцы́, через любую битву, которой нельзя избежать, лучше всего прошмыгнуть никем не замеченными, так что это была просто музыка для их остроконечных зеленых ушей. Однако они все же изо всех сил постарались выглядеть подобающе разочарованными, словно лишь строгие слова Клешняка не давали им броситься на юдишек с палилами и заточками наголо, а также именами Горка и Морка на губах. Всегда хорошо, когда орк думает, будто тебе хочется подраться с врагом, пока это не означает, что *и впрямь* надо драться с врагом. А еще, если тебе-таки приходится драться с врагом, все же рекомендуется выглядеть так, словно тебе этого хочется, поскольку враг, вероятно, не настолько страшен, как тот орк, который приказывает тебе драться, и может быть на самом деле напуган сильнее тебя, так что его получится побудить к бегству до того, как ты к нему доберешься, если проявить соответствующий всему происходящему энтузиазм.

- Ну тады шевелись! - гаркнул Клешняк и рванул в бешеном темпе, не задержавшись посмотреть, отреагировали ли они на его крик. Как и всегда, Фингвита на миг охватил соблазн побежать в *другую* сторону - бросить свое место главы Пальцо́в и попробовать отыскать себе лучшую жизнь. Проблема заключалась в том, что он понятия не имел, где можно найти эту самую лучшую жизнь. Кроме того, хоть исполнение указующих воплей Клешняка и получение пинков, если понял что-то не так, и отстояло далеко от идеала, но Фингвит, по крайней мере, не был одним из множеств гротов, которых в бою кидали перед орочьими линиями, чтобы те говнюки, с кем шла драка, как следует разогрелись к тому моменту, как до них доберутся пацаны.

Как бы то ни было, остальные настучат на него при первой же возможности, а потом Клешняк пойдет и выследит его. Фингвиту были не особо по сердцу те мысленные образы, которые вызвал такой вариант развития событий, поэтому он пригнул голову, со всех ног побежал следом за удаляющейся, одетой в красное тушей хозяина и взмолился разом Горку и Морку, чтобы его ничего не подстрелило.

Я не то, шоб прошу, шоб никого не подстрелило, оно ж неправильно, и я в курсах, что никто из вас такого не стерпит. Я просто о том, что там жеж другие есть, кого б лучше, чем меня. Вон тех меганарней, например, они ж любят, кады в них стреляют, шоб поржать, когда оно отскакивает, а говнюки, что стреляли, пугаются...

Фингвит пробежал сквозь искореженные остатки двери, выскочив из коридора и попав на войну.

Убойно пальнуло

Помещение было огромным. Большинство потолков высилось далеко над Фингвитом, поскольку большинство мест, где он бывал, строились для орков, а он был гораздо мельче. Однако этот потолок был высоким даже по таким меркам: возможно, под ним бы поместился топтун. Стены со всех сторон также терялись вдаль, открывая обзор на пространство, являвшееся, похоже, юдишечьим аналогом мастерской механа или чем-то похожим. В нем были крановидные штуkenции с хваталами на конце и платформы-подымалки вроде тех, которыми Клешняк отрывал багги от пола, если хотел, чтобы Пальцы́ под него заглянули, а владелец начинал вонять против идеи попросту перевернуть зоганую хреновину (Фингвит полагал, что любое багги, не способное выдержать опрокидывание на крышу, вообще не заслуживает использования, но его никто не слушал). Тут и там были свалены громадные складские ящики из металла, по полу змеились массивные шланги толщиной с Фингвита, а в стенах жужжали колоссальные вентиляторы, рубившие воздух на крошечные кусочки.

И куда бы ни посмотрел Фингвит, везде орки и юдишки делали все от них зависящее, чтобы поубивать

друг друга.

С одной стороны, юдишек было больше, чем орков, однако с точки зрения тех это всего лишь означало, что цели стоят гуще – насколько они вообще куда-либо по-настоящему целились, а не наставляли оружие куда-то в сторону противника, предоставляя Горку с Морком самим разбираться. Фингвит увидел банду из двадцати юдишек, которые стреляли из своего хилого энергетического вооружения – чего-то типа прокачанных мегапалил, только не слишком-то прокачанных и «мега» – в десяток ломящихся к ним пацанов с рубилами. К тому моменту, как атака достигла цели, на ногах осталось всего двое парней, но каждый из них забрал по три-четыре врага, прежде чем юдишкам удалось уложить их на пол отчаянными ударами дубинок и пырялок, и даже тогда один все еще продолжал сжимать челюстями юдишкину ногу.

Другая шобла юдишек окопалась в углу между двумя ящиками, и у них были бум-палки. Похоже, это оружие обладало большим останавливающим эффектом, поскольку попытавшегося добраться до них орка отшвырнуло назад без большей части груди. Или головы, сложно было определить наверняка. Впрочем, ноб следующей появившейся на сцене банды глянул на ситуацию и разрулил ее метко уложенной палкобомбой, метнув ту с отставленной руки и сопроводив непристойным жестом. Взрыв яростно и громко отозвался от металлических стен, между которыми забились юдишки, и кусочки тех разбрызгались вверх и наружу.

Фингвит не удержался. Он остановился и с благоговейным восторгом уставился на картину перед собой. Да, драться страшно и больно, но *наблюдением* за хорошим замесом может насладиться любой грот (пока его сторона побеждает или, в самом крайнем случае, пока нет вероятности в обозримом будущем угодить туда). Громилы Раггаза с лязгом шагали по металлической палубе, поливая огнем и снарядами все, что двигалось, а также порядочное количество того, что не двигалось. Отчаянные выстрелы юдишек *бздынькали* и *вжжжжикали* об их броню, не производя особого эффекта сверх мелких вмятин или почернения краски, и мрачная оборона впереди начала пятиться и паниковать, поскольку все, что она смогла пустить в ход, с виду никак не замедляло нобов в мегаброне, с грохотом надвигавшихся на нее. Юдишки дрогнули и побежали, однако было уже слишком поздно: Громилам требовалось время, чтобы набрать ход, но когда это происходило, они перемещались с неожиданной быстротой. Юдишек ловили и истребляли, либо забивая огромными стволами пушек и разрывая напитаемыми энергией клешнями или кротящимися лезвиями пил, либо же попросту расплющивая громадным весом мегаброни.

Впрочем, меганобам не светило сделать все по-своему: юдишки где-то отыскали один из своих шагоходов – странную долговязую штуку, которая выглядела так, будто они взяли носовой конус от даккалета и поставили его на ноги. Она с лязганьем появилась из-за одного из ремонтных постов, помедлила мгновение, вновь принимая неподвижное положение под визг гидравлики, а затем открыла огонь из своего вооружения.

Это тоже было энергетическое оружие, но, в отличие от тех, что носила пехота юдишек, оно было реально мощно: из него ударило множество шипящих зарядов, попавших в самого левого из трех меганобов. Даже мегаброня не смогла как следует выдержать такую атаку, и гиростабилизаторам не удалось помешать нобу опрокинуться назад. Его плоть обуглилась сверх допустимых пределов, линии питания выгорели, приводные ремни разорвались, а кривошипы поплавились.

Раггаз и его оставшийся товарищ не собирались терпеть подобного от предмета, который выглядит так, словно потерпел бы поражение в рукопашной схватке со смертобанкой, и сменили курс, направившись напрямиком к нему. Шагоход юдишек переместил прицел и зацепил плечо Раггаза, но луч отразился и едва не рассек надвое Даззика, из-за чего Пальцы нырнули в укрытие.

Чтобы остановить меганоба, уже устремившегося в атаку, требовалось нечто большее, чем попадание по касательной. Шагоход отступил назад, пытаясь перекалибровать прицел, однако юдишка-пилот явно был слишком потрясен перспективой смерти, которая с грохотом приближалась к нему, и не мог сработать как надо. Двое Громил добрались до машины, прежде чем та успела произвести более действенный выстрел по кому-либо из них, а затем вполне буквально подрубили ей колени. Кабина приземлилась на пол, визгливо хрустя поврежденным металлом, и ее быстро размолотили в блин вместе с находившимся внутри юдишкой.

Фингвит, глаза которого были распахнуты до ширины выхлопных труб раздолбустера, увидел все это за несколько секунд, и внутри него рванулась вверх какая-то давно похороненная часть его орочьей природы. Да, Клешняк велел им драться только с теми врагами, что попадутся в той стороне, куда он их вел, но эта возможность была слишком хороша, чтобы ее упускать. Неподалеку находилось несколько юдишек, укрывшихся за кучей бочек рядом с башней большого крана. Юдишки не особо пользовались приличными символами и пиктограммами, предпочитая свою странную паучью писанину, из которой ничего нужного не поймешь, однако даже Фингвит распознал, что изображения на этих бочках должны были означать огонь. Огонь малость похож на сквигов: он полезный, он потешный, и при правильных обстоятельствах нужно совсем немного, чтобы сделать гораздо больше.

Фингвит поднял свое палило, примерился по линии ствола и потянул спуск.

Пусть он чутка схитрил, сперва прицелившись по-настоящему, но оказалось, что оно того стоило: выстрел попал в цель, и хотя пули из его палила были слабыми по сравнению с пулями и стрелялами парней, сейчас занятых делом по всему помещению, но их мощности хватило, чтобы пробить тонкий металл – единственное, чем юдишки додумались защитить свое горючее. Первый заряд проделал в бочке дыру, а второй высек из чего-то достаточно искр, чтобы забулькавшая наружу жидкость занялась. А когда *это* произошло...

БУМ!

Фингвит инстинктивно прикрыл глаза от внезапно полыхнувшего света, но за свои хлопоты получил лишь остаточные образы собственных сетчаток перед глазами. Шквал вытесненного воздуха был теплым, едким и таким сильным, что он пошатнулся, а что же до *шума*... В ушах стоял пронзительный писк, и в кои-то веки это был не Раттак.

Он осторожно снова открыл глаза, чтобы посмотреть, какие же именно разрушения учинил, и у него отвисла челюсть.

Вздыхающееся черное облако дыма уже начинало упираться в потолок и расходиться по нему, поднимаясь над остатками бочек и разбросанными горящими телами засевших там юдишек. Еще несколько юдишек чуть поодаль поднимались с пола: как раз вовремя, чтобы горстка орков – на одном из них горела рубаха, но он явно не желал позволить этому его остановить – воспользовалась сумятицей и навалилась на них.

– *Это чо было?* – заорал Клешняк, разворачиваясь с грозным лицом. Он заметил палило в руке Фингвита, прежде чем тот успел сообразить засунуть оружие обратно за пояс и разыграть невинность, и его брови удивленно поднялись. – Фингвит? Ты чо, щас вот...

Мека прервал скрипучий, стонущий звук, и Фингвит со смесью ужаса и восхищения увидел, что его взрыв погнул и повредил часть перекрещенных металлических стержней, из которых состоял корпус крановой башни. Та слегка шевельнулась, затем остановилась, и на миг он подумал, что больше ничего

не произойдет.

А потом она снова пришла в движение, и на сей раз уже без остановок.

Башня рухнула с таким шумом, словно срубили металлическое дерево, прихлопнув собой нескольких неудачников, и при этом трос с прикрепленной клешней-хвталом хлестнул вниз. Импульса хватило, чтобы клешня не удержала тот ящик, который сжимала до этого, и он закувыркался в воздухе с аэродинамической грацией безголового трупа, если бы тот труп был сделан из металла и имел габариты грузовоза. Приземлившись на бок, контейнер со скрежетом поехал по палубе, смел по пути клубок бойцов, не успевших убраться с дороги, а далее впечатал их всех в дальнюю стену с такой силой, что размазал в нечто, близкое по консистенции к навозу снотлинга.

- Вау, - произнес Флиш, моргая то ли от изумления, то ли, с равной долей вероятности, от ужаса.

- *Фингвит!* - взревел Клешняк. Его брови опустились, снова вернувшись к более привычной гримасе злости, и Фингвиту еле удалось увернуться от замаха одной из силовых клешней мека. Это было так нечестно! Ну и что с того, если он ненароком убрал и нескольких парней? Суть была в том, что никто из них никак не мог прийти и предъявить за это. Как сказал сам Меклорд: «Вы ежели долбаετε своих же, кады не хотели, так уж делайте наверняка, шоб они потом с вами драку не смогли замутить, а то ж никто из вас так с нужными говнюками и не подерется».

Увы, но Клешняк, похоже, не принял слова Ваще Самого Большого Мека близко к сердцу и был сильнее разозлен тем фактом, что технически Фингвит нарушил его указания. Точнее сказать, разозлен настолько, что подал энергию на свои клешни. Вместо аккуратных воспитательных шлепков, к которым он прибегал в мастерской (из тех, что могли лишь сломать ребро или вызвать звездочки перед глазами на пару часов), Клешняк вкладывал в удары достаточно силы, чтобы раз и навсегда положить конец карьере Фингвита в качестве взрывателя бочек. Взвизгнув от страха, Фингвит поднырнул под замах, который мог начисто снести ему голову, и сделал то, что ему и велели делать изначально: пригнулся и побежал.

Он не слишком обращал внимание на то, куда бежит, поскольку важнее всего было убраться подальше от разъяренного мека, пытавшегося его прикончить, однако, хотя парни явно брали верх в шедшем вокруг сражении, оно не выглядело тем местом, где особо безопасно задерживаться. Фингвит заметил еще одну дверь, которая вполне могла находиться в той стороне, куда они и так должны были направляться, и рванул к ней со всех ног. Если получится достаточно долго опережать Клешняка, мек может малость остыть, вспомнить, что ему надо выполнить поручение самого Меклорда, и решить оставить наказание Фингвита на потом. А что существенно в «потом» - оно не «сейчас», и при некоторой удаче конкретно это «потом» может и вовсе не настать...

Фингвит успел одолеть где-то пару длин грузовоза по новому коридору, прежде чем осознал, что тот уже занят и при этом занят юдишками с пушками, направляющимися на большой замес. Он забарахтался и заскользил, снизив скорость до близкой к остановке и отчаянно озираясь в поисках чего-нибудь, за чем можно спрятаться, однако юдишки имели досадное обыкновение не держать в своих коридорах укрытий для трудяги-грома, которому просто охота остаться в живых.

Стволы пушек начали вскидываться вверх, и Фингвит закрыл глаза, готовясь к концу.

- *Фингви...* - раздался было сзади рев.

Трескучение шипение лазеров прозвучало как раз в тот момент, когда Фингвит бросился на пол. Смерть

показалась менее болезненной, чем он ожидал, и все еще было слышно, что происходит. Да и чуял он всякое тоже...

Носа достигла озоновая вонь, и Фингвит посмотрел вверх, а мимо него протопала огромная фигура Клешняка. Выстрелы юдишек по большей части отводил в сторону прокачанный генератор силового поля, пристегнутый к плечам. Впрочем, Фингвит увидел, что пара лазерных зарядов пробила мерцающий энергетический щит и попала в цель. Это никак не улучшило настроения мека, но помогло перенаправить его на другую цель.

- Парни, - прорычал Клешняк, от живота и плеча которого поднимался дым. - Вы, я надеюсь, помахатьсь хотели, а то ж вам щас ровно оно и привалило!

Беснование

Фингвит знал, что будет дальше. Как-никак, он ставил достаточно «Асобых Гони-Супер-Быстро Кнопок» Клешняка на машины, которые пригоняли на прокачку нобы, хотевшие, чтобы движки выдавали малость побольше, когда едешь на врага, или же пытавшиеся обставить соперника в гонке. Ему было известно, для чего предназначена такая же кнопка на броне Клешняка.

Мек поднял одну руку и ударил себя по груди, приведя в действие прицепленный на ребрах бачок. Там находился не настоящий усилитель для движков, а та штука, которой Змеекусы накачивали своих зверей, чтобы те как следует взбесились перед ударом по вражеским порядкам, однако эффект был примерно одинаковым. Глаза Клешняка выпучились, изо рта пошла пена, и он метнулся к паникующим юдишкам, вопя от дикой ярости. Последний, прерывистый залп лазеров совершенно его не замедлил. Мек врезался в противников орущим размытым пятном наэлектризованного металла, брызжа слюной и чрезвычайно нелестными выражениями.

- Ух, - произнес Свикк с чем-то между страхом и досадой, когда половина юдишки отскочила от потолка и приземлилась позади Клешняка. - Боссу-то чутка крышу снесло, дык?

- Это Фингвит виноват, - пропищал Даззик. - Подорвал кучу всякого, когда оно не надо было.

- Боссу никогда не надо повода, шоб быть в плохом настроении, - твердо сказал Фингвит. Тем не менее, он дал Даззiku подзатыльник: скорее в целом из принципа, нежели из опасения, что Клешняк услышит и снова на него разозлится, поскольку мек все еще продолжал устраивать бойню в коридоре.

- Ящитаю, юдишкина пальба на пользу тож не пошла, - высказался Грабба, поглаживая волосяных сквигов у себя на подбородке так, будто это придавало ему более умный, а не предельно самовлюбленный вид.

- Дела у них чот не особо, а? - спросил Флиш, когда очередная голова слетела с плеч. - При том, скока их там есть. Или было, - добавил он.

- Ну не знаю, - медленно проговорил Фингвит, щурясь в попытке рассмотреть получше. - Походу они его парой пырялок достали. Глянь, вон в ноге одна.

- И в спине одна, - заметил Раттак, а потом вздрогнул. - Ооо, прям под ребро, это ж очень болеть будет.

- Как думаешь... оно надо ему помогать? - с неохотой поинтересовался Даззик.

Фингвит изучил происходящий замес расчетливым взглядом того, кто очень хорошо научился распознавать, в какую сторону клонится драка – главным образом, чтобы оказаться где-то в другом месте, если она начнет растекаться в его сторону. На вид казалось, что Клешняк прикончит врагов, если только кто-нибудь из оставшихся юдишек не проявит какой-то невероятный героизм, однако, возможно, для надежности не повредило бы ему слегка помочь. Пусть разница и была невелика, но Клешняк все же оставался более безопасным вариантом лично для Фингвита, чем несколько израненных, злых и напуганных юдишек.

А кроме того, коль скоро все они сосредоточились на меке, то, наверное, и не заметили бы Пальцов.

– Лады, парни! – завопил он, вытаскивая свою заточку и воодушевляюще размахивая ей над головой. – Пыряем их в спину!

Возможно, гrotам и не доставляет удовольствия идея о честной схватке с врагом, которому известно об их приближении – а большинство орков, исключая Кровавых Топоров, при атаке орет боевые кличи: в основном для гарантии, что говнюки будут развернуты в нужную сторону и ничем не оправдаются, чтобы не драться, как следует – однако ни один уважающий себя гrot не откажется от шанса воткнуть что-нибудь острое в кого-нибудь невнимательного, кто не получит возможности дать сдачи. А если это враг в нынешнем понимании той банды, к которой принадлежит пресловутый гrot – еще лучше.

Приняв решение ввязаться, Фингвит кинулся вперед со всей возможной скоростью, чтобы у юдишек осталось как можно меньше времени заметить его и сделать что-нибудь нечестное – например, обернуться или открыть по нему огонь. Он не собирался стрелять в них, пока не окажется совсем рядом, поскольку это тоже хороший способ выдать свои намерения, однако *кое-кто* – то есть Даззик – явно не обладал таким же уровнем интеллекта или скрытности. Мелкий говнюк с пронзительным воплем разрядил свое палило, но сумел попасть всего один раз, да и этот заряд отклонила в сторону брони соответствующего юдишки. Пошатнувшись от удара, тот начал разворачиваться, и Фингвит резко осознал, что он – ближайший из гrotов.

«Пыряй их, пока не они не пырнули тебя» являлось практически кодексом поведения гrotов, которого Фингвит тщательно придерживался. Утратив элемент внезапности и не имея никаких других реалистичных вариантов, он заорал и бросился на юдишку, стремясь за счет скорости и острого предмета достичь того, чего ранее рассчитывал добиться при помощи одной лишь незаметности. Благодаря прыжку он врезался в говнюка на уровне груди, а отчаянный тычок вогнал клинок в боковую часть шеи, в щель между верхом брони и низом шлема. Юдишка с бульканьем повалился назад, и Фингвит приземлился на него.

Юдишки обманчивы, и Фингвит был не готов положиться на то, что этот останется лежать после одного подкола. Он принял взвешенное решение удостовериться в убийстве, и именно этим он и занимался, а вовсе не исступленно пырлял со всей возможной силой и скоростью всюду, куда мог достать, вопя при этом во всю глотку. Только когда юдишка под ним вполне определенно перестал шевелиться, Фингвит рискнул прекратить атаку и огляделся, чтобы посмотреть, что еще происходит.

Как выяснилось, все уже затихало, в самом буквальном смысле слова. Остальные Пальцы, похоже, одолели тех юдишек, на кого напали, не потеряв никого из своих, а сам Клешняк с пыхтением стоял посреди настоящей горы тел юдишек. Его грудь вздымалась, зрачки понемногу расширялись обратно: воздействие нитры начало выветриваться.

– Жубы Горка, ништяк замес, – произнес мек, стряхивая с оружия куски кровавого мяса и

внутренностей. – Слишком долго я такого не делал.

– Босс, из тебя пырялки торчат, – подал голос Раттак. – Хошь, мы их вытащим?

Клешняк закричал.

– Не, оставьте. Они ж дырки затыкают, дык? Ежели вытащите, кровь наружу пойдет, а я хоть и не лечила, но знаю, что крови ж положено внутри быть. Типа как горючке в багги, только кровь не так бахает.

Говоря, он отыскал глазами Фингвита, и тот на секунду подумал, что упоминание о взрыве топлива приведет к новому приступу гнева мека в его адрес, но, похоже, старый проступок был то ли прощен, то ли позабыт. Взгляд Клешняка скользнул по нему и ушел дальше, после чего орк указал вглубь коридора.

– Туды.

– Босс, а ты как узнал-то? – спросил Грабба, вечно искавший шанса выслужиться, дав Клешняку возможность покрасоваться. Впрочем, на сей раз, в его голосе, должно быть, прозвучало капельку больше сомнения, чем могло понравиться Клешняку, поскольку мек зарычал и развернулся к нему.

– Дык все ж юдишечьи корабли одинаково построены, мелкие ты сквиговы мозги! – бросил Клешняк, а Грабба тем временем поднырнул под удар и заторопился в ту сторону, куда указывал мек. – Ну, почти все, – поправился Клешняк, успокаиваясь. Остальные Пальцы послушно двинулись за ним. Фингвита весьма радовало, что Грабба занял его место Грота, Который Сейчас Меньше Всего По Душе Клешняку.

– Канеш, оно надо реально *экспертом* быть, шоб шарить в точных варианциях энтерьера, – продолжил мек, смягчаясь от темы разговора и ковыляя вперед. Из его бедра до сих пор торчала юдишкина пырялка. – Но вам поперло, парни, старина Клешняк повидал этих юдишечьих ржавых ведер больше, чем вы обедов сожрали!

Фингвит, который в своей жизни помнил ровно пять раз, когда у него получилось разжиться какой-нибудь едой, пока та еще не успела давно остыть, покорно кивнул, оставив конкретно эти мысли при себе. Клешняк определенно шарил в своем деле, так что не было никаких поводов в нем сомневаться. Кроме того, сам Фингвит уже сопровождал мека на паре юдишечьих кораблей и прикидывал, что при необходимости, наверное, сумеет отыскать дорогу. Клешняк был прав: говорите про юдишек, что хотите, но им нравятся прямые линии, и большинство их кораблей представляют собой всего один объект, а не кучу других, сваренных вместе. Пусть они и не обладают духом нормального орочьего круизера, однако у тебя меньше шанс обнаружить, что коридор, по которому ты идешь, вдруг кончается наружной стороной бывшего корпуса другого корабля. Если начнешь идти по кораблю юдишек в одном направлении, то, вероятно, сможешь вполне неплохо продвигаться, пока удастся преодолеть двери и, разумеется, всех защитников, у которых могут возникнуть возражения против твоей прогулки по якобы их собственности.

Двери вряд ли являлись особой проблемой: Пальцы прихватили с собой взрывчатки, а Раттак хорошо умел вскрывать панели и копать в проводах, пока не добивался желаемого результата или его наполовину не прожаривало скачком напряжения (по мнению Фингвита, оба исхода считались успехом), ну а если ничего не получится, то двери юдишек порой можно открыть, прижимая куда-то руку или лицо дохляка. Даже если не сработает, хотя бы можно какое-то время славно повеселиться.

– Так, видите вот эту вот штуку? – сказал Клешняк. Он попробовал указать на юдишечий знак на стене, но та рука, которой он воспользовался, в настоящий момент явно не работала как надо, поскольку через секунду мек бросил попытки и прибег к помощи второй. – Зоганая хрень... Кароч, вот он символ, и он

значит, что мы ж не на том уровне. Нам оно надо быть... – Он втянул воздух сквозь зубы, как делает любой чудик, собирающийся высказать мнение по вопросу, в котором полагает себя экспертом. – Чота на четыре уровня вниз.

– Как нам туда попасть-то, босс? – пискнул Даззик.

– Легко, – ответил Клешняк. – Прошвырнемся.

Фингвит наморщил лоб.

– У них хватай-швыряло есть? И мы его подрежем?

Звучало весело, но он не был уверен, что это им особо поможет. Хватай-швыряло отлично годилось, чтобы вздергивать врагов высоко в воздух, а потом давать им грохнуться обратно на землю, но это не выглядело лучшим решением проблемы в том виде, как ее изложил Клешняк.

– Не, – проворчал мек. – У юдишек швырялы не так работают. Але, Грабба! – заорал он, от чего упомянутый грот, державшийся на безопасном расстоянии впереди остальных, подпрыгнул. – Нажми вон ту кнопку рядом с тобой, на стене которая!

Грабба повиновался и быстро отдернул палец.

– Она загорелась, босс!

– Оно ж так и должно быть, – произнес Клешняк с самым близким подобием ободряющей интонации, какое ему удавалось. – Теперь надо просто обождать, пока...

Дзынь!

– Понеслась, – просиял мек, когда два фрагмента стены разъехались в стороны, и за ними показалось нечто, похожее на маленькую комнатку. – Все внутрь!

– Это чо, босс? – спросил Фингвит. Внутри было не слишком-то много места, особенно с учетом присутствия в группе Клешняка. В ребра тыкался локоть Свикка, однако Фингвит не мог справиться с любопытством. – О, а *вот эти* все кнопки на кой?

– Не дави их все! – велел Клешняк, но было уже поздно. Флиш успел радостно хлопнуть рукой по панели, из-за чего зажглось с полдюжины затронутых кнопок. Двери перед ними задвинулись, а пол под ногами пришел в движение.

Вверх.

– Ах ты ж зоганый мелкий говнюк! – взъярился Клешняк, пытаясь схватить Флиша. – Я ж сказал *не давить* их все! Мы ж теперь не в ту сторону едем!

– Босс, мне жаль, – всхлипнул Флиш, уклоняясь единственным способом, разумным в столь тесном помещении, и проскочив у мека между ног. Клешняк нагнулся, стараясь поймать его, промахнулся, а затем начал тяжело разворачиваться по кругу.

– Кады я тебя сцапаю, ты не просто пожалеешь! – Клешняк снова протянул руку, но ухватил лишь пустой воздух: Флиш нырнул на пол и перекатился за спину Свикку. Впрочем, его напарник по добыче блестящих предметов не хотел в этом участвовать и смылся прочь с дороги, оставив Флиша тщетно ерзать в углу перед надвигавшимся Клешняком.

- Попался! - торжествующе провозгласил мек, поднимая трепыхающегося грота в воздух здоровой рукой. - Охота все кнопки давить, а? Ну валяй, подави-ка их *мордой!*

Он крутанулся, готовясь впечатать Флиша в панель и, вероятно, оборвать его жалкую жизнь, совсем как...

Дзынь!

Прошвыряло остановилось, и двери снова раздвинулись, а за ними оказалась группа юдишек, выражение лиц которых быстро сменилось смесью шока и ужаса при виде того, что их ждало. Паника притупила их рефлексy, и они завозились, нащупывая свои пушки, а Клешняк, уже собиравшийся выбить из черепа Флиша все мозги, сколько бы их там ни было, переместил прицел с небрежной легкостью того, для кого импровизация в бою - вторая натура.

Флиш пролетел по воздуху и врезался в лицо ближайшего юдишки. Совершенно растерянный вид, который тот принял за миг до того, как его едва не обезглавило баллистическим гротом, был одной из самых потешных вещей, какие Фингвит видел за свою жизнь. Юдишка упал, словно обдолбанный сквиггот, и будь он один, на этом бы все и кончилось: безнаказанно полоснуть по горлу ножом, а Свикк и Флиш - при условии, что придет в себя после столкновения - подрежут с трупа все блестящее. Однако рядом с ним находилось еще четверо других, и хотя Фингвит не являлся специалистом по шмоткам юдишек, у них на груди было приколото достаточно искрящихся кусочков металла, чтобы он признал боссов юдишек.

Раненый или нет, но Клешняк был первым, кто сдвинулся с места. Он с ревом бросился вперед, потянувшись к горлу юдишки неподалеку потрескивающими лезвиями своей силовой клешни.

- Навались, парни! - взвизгнул Фингвит, поскольку уж что он знал, так это что боссы юдишек *не обязательно* дерутся лучше обычных. Это была одна из тех странных вещей в юдишках, которые он никак не понимал: ну с чего кто-либо станет делать то, что им велел кто-то другой, если их не тревожит перспектива оказаться с проломленной головой, если не сделают? Кроме того, уж что он знал еще, так это что ему не хочется застрять в замкнутом пространстве в том случае, если у кого-нибудь из юдишек найдется при себе их эквивалент палкобомбы, и они додумаются швырнуть ее внутрь, пока двери снова не закрылись.

Ближайший юдишка уже успел вытащить какой-то пистолет и целился из него в Фингвита, так что тот кинулся говнюку в ноги и обхватил их руками, пытаясь опрокинуть врага на пол. Юдишка заорал что-то, звучавшее пораженно, и завалился назад, а лазерный заряд, который уже вот-вот должен был угодить Фингвиту промеж глаз, безвредно прошипел поверх головы и опалил стену позади. Не заморачиваясь с собственным оружием, грот попросту схватил юдишкину руку с пушкой, прежде чем тот смог снова нажать на спуск, отвернул ее в сторону, чтобы она смотрела не ему в голову, а затем впился зубами в запястье.

В рот брызнула кровь, горячая и с металлическим привкусом, и юдишка заверещал от боли. Его вторая рука достала Фингвита страшной затрещиной по затылку, однако тот получал от Клешняка куда хуже просто за то, что ронял шестеренку или перетягивал приводную цепь, и сумел в достаточной мере не потерять головы, чтобы выкрутить оружие из внезапно ослабшей хватки врага. Юдишка задергался, пытаясь сбросить его с себя, но Фингвит треснул его по лицу пистолетом, ненадолго оглушив, а потом обеими руками навел прицел и выстрелил.

У оружия вообще не было приятной отдачи - а какой толк от пушки, если у нее нет отдачи? Как ты

узнаешь, пальнул ли из этой зоганой штуки, если она не создает много шума и не брыкается в руке? – однако оно вполне успешно пробило голову юдишки прямо насквозь, оставив после себя запах жженой кости и мгновенно обуглившегося мяса. Фингвит выплюнул юдишкину кровь, сколько смог. На вкус они были и впрямь не особо – во всяком случае, не будучи приготовленными надлежащим образом. Вот славный кусочек гриба – всегда пожалуйста...

То, что до его подергивающихся ушей не доносилось больше никаких криков, подсказало Фингвиту: драка, должно быть, прекратилась. Он обернулся, гадая, не увидит ли направленные на него стволы юдишек, собирающихся устроить ему ту же самую участь, которой он только что подверг их товарища. Но напротив, все Пальцы остались на ногах и более-менее в целости, а юдишки – чрезвычайно определено нет.

И что существеннее, Клешняк тоже.

Драпать – это план

– Босс? – осторожно произнес Фингвит, снова поднимаясь на ноги и бросая юдишкин пистолет. Тот нормально справился здесь, но в целом на шмотки юдишек нельзя полагаться: как правило они не так сильно бьют или не издают правильные звуки, а порой даже перестают работать, если отметить ими кого-нибудь. Повезло, что оружие все же среагировало после того, как Фингвит втащил им юдишке по лицу, однако впредь, наверное, лучше было пользоваться палилом.

– Зоганый говнюк... по башке меня достал... – неразборчиво проговорил Клешняк. И действительно, у него изо лба торчала тонкая полоса металла, обломанная в нескольких дюймах от кожи. Оглядевшись, Фингвит увидел в руках одного из дохлых юдишек остатки этого меча, клинок которого был перебит посередине. На мгновение он впечатлился, ведь чтобы вогнать нечто подобное так глубоко в череп орка вроде Клешняка, должны были потребоваться изрядные сила и скорость, а также необыкновенная острота лезвия. Наверняка, самому Фингвиту посчастливилось сойтись в бою с одним из тех, что похлипче.

«Или, – предположил его мозг, – Клешняк мог просто чутка подтормаживать из-за пырялок в нем, а ты-то герой, который в одно лицо вынес крутого воина юдишек!»

– Босс, вставать надо! – настойчиво сказал Даззик, тряся Клешняка за руку с таким же эффектом, как если бы попробовал зализать сквиггота насмерть. – Я походу еще юдишек слышу! Валить надо!

– Ага, ага, минуту дайте, – пробормотал Клешняк, не шевелясь. – Наперво оно надо разобраться, как у меня ноги работают. Хреновы штуkenции ж меня не слушают...

Фингвит являлся лецилой не больше, чем Клешняк, однако был вполне уверен, что распознает мертвого орка. Пусть Клешняк еще и разговаривал, но он вообще не двигался, а неспособный двигаться орк не может драться, а неспособный драться орк мертв. В лагере его бы пнул по голове любой желающий подрезать у него барахло – на что, поскольку Клешняк был меком и имел целую кучу интересных и потенциально взрывающихся устройств и приспособ, нашлось бы огромное множество кандидатов. Здесь же эту роль предстояло исполнить тем юдишкам, которые найдут его первыми, поскольку Фингвит, к сквигам не ходи, не собирался торчать рядом и защищать мека...

Он моргнул, поскольку мысль, только что прошмыгнувшая у него в мозгу, снова возникла из сумрака и

уселась на корточки в метафорическом свете внимания. Он мог убежать.

Убежать *прочь*.

Убежать прочь от Клешняка, *который больше не сможет за ним погнаться*.

Радость и ужас от этой перспективы столкнулись у него в голове и начали оживленную кулачную драку за главенство. Что он может сделать? Куда ему идти? С одной стороны, он мог пойти куда угодно! Без Клешняка, говорящего ему, что делать, Фингвит наконец-то станет сам себе боссом. Никакой больше сварки и возни с жестянками, когда над ним нависает массивная фигура мека, постоянно готового выдать тумачков за замеченные ошибки. Никакой больше возни за объедки от обеда Клешняка, никакой больше чистки масляных сквигов, никаких больше очередей выступать испытателем свежего «фантастишного» оружия мека (обычно чего-нибудь такого, что может дать сбой и лишить тебя зрения, а также всевозможных прочих частей и функций тела).

Но с другой стороны, а какие существовали варианты получше? Имея в качестве босса Клешняка, Фингвиту приходилось опасаться получить взбучку от всего одного орка. Большинство прочих видело на его обносках эмблему Клешняка и понимало, что это грот механа, и если отпинать его или ограбить без хоть какого-то веского основания, то любимое стреляло может неожиданно взорваться, посчитай Клешняк, что Фингвит в тот момент был занят чем-то полезным для него. Не прислуживая хозяину, Фингвит окажется в распоряжении любого орка, и если не приносить пользу чудику, то можно легко угодить под кнут погонщика недомерков и быть загнанным в одну из паникующих толп сородичей, которых ведут на поле боя в качестве безымянной и безликой живой силы на убой. И это еще не говоря о том, что случится, если он сбежит, а Клешняк *все-таки* сумеет прийти в себя и как-то его догонит, потому что тогда...

- Фингвит!

Когда Клешняк рявкнул его имя, Фингвит подскочил, а ужас одержал над радостью быструю и убедительную победу. Он попытался выглядеть невинно, а потом попытался не выглядеть невинно, поскольку невинно выглядящий грот мгновенно вызывает подозрения.

- Да, босс? - сумел пропищать он.

- Подь сюды, - пророкотал Клешняк, все так же неподвижно лежа на боку. Фингвит медленно и нервно двинулся к нему, ожидая, что одна из силовых клешней мека в любой момент ударит и смахнет его в сторону, а сам Клешняк весело загопочет над столь простым розыгрышем. Такое уже бывало прежде.

Впрочем, на сей раз этого не произошло. Фингвит оказался рядом, глядя на массивный череп Клешняка. Из раны на голове мека сочился темный икор, ручейком стекавший по покрытому шрамами лбу и капавший в разрастающуюся лужу на полу. Та уже начинала окрашивать белых волосяных сквигов, из которых состояла дикая борода.

- Ты ж не в курсах, как пушки юдишек захапывать, дык? - рыкнул Клешняк.

- Нет, босс, - сказал Фингвит, поскольку именно этого ответа от него явно ждали. На самом деле, он это представлял довольно неплохо. Мало кто из гrotов рождается с встроенными знаниями, благодаря которым механы и лечилы так хороши в своих областях специализации, но это не значит, что они не способны *учиться*. Орки не станут утруждать себя учебой: если у орка нет особой склонности к чему-либо еще, он с удовольствием возьмет какое-нибудь оружие, направится в сторону ближайшей драки и, возможно, задастся целью стать нобом или, со временем, даже варбоссом, если будет достаточно

крупным и злобным. В конце концов, склонность к насилию есть у *каждого* орка.

Для гротов же любая участь помимо быстрой и визгливой смерти в бою, где им не хочется участвовать, включает в себя полезность какому-то орку, поэтому они всегда пытаются подцепить все возможные крупницы знаний – чисто на тот случай, чтобы иметь возможность договориться с орком о том, почему они не заслуживают пинков в данный конкретный момент времени. Фингвит не сказал бы, что Клешняк учил его, ведь это подразумевало бы некую сознательную передачу информации, но он помнил виденные им действия мека и заучил жуткое их количество в надеждах избежать повторения той ошибки, которая приводила к последней взбучке.

Однако оркам не нравятся те гроты, которые считают себя *умными*. Впрочем, им не нравятся и те гроты, которые не умны. Оркам в принципе не нравятся гроты, поэтому приходится выдерживать линию и знать достаточно, чтобы не делать ошибок, но при этом не подавать виду, что все, сделанное тобой верно, является чем-то иным, нежели счастливым стечением обстоятельств или же полной заслугой того орка, который сейчас злобно на тебя глядит. Итак, Фингвит покачал головой и не сознался в том, что, как ему казалось, он знал – чисто на всякий случай.

- Так жеж и думал, – проворчал Клешняк голосом, который мог бы звучать удовлетворенно, не исходи он от неподвижной горы мышц с рассеченным надвое мозгом. – Пофиг. Нам надо это для Меклорда намотить, а у меня ж ноги опять не работают, так шо придется вам самим за дело браться, пока я не подтянусь. При тебе ж тот список, что я тебя написать заставил?

- Список-то? – переспросил Фингвит и потянулся в один из подсумков на поясе, чтобы проверить, там ли еще кусочек ткани. – Да, босс.

- И ты точняк как надо написал?

- Да, босс! – произнес Фингвит с большей уверенностью. – Дважды проверил и все такое!

- Ништяк, – промычал Клешняк. – Там оно сказано, чо делать надо. А щас, Фингвит, я хочу, шоб ты кой-чо запомнил, оно важно.

- Чойта, босс? – робко спросил Фингвит.

- Ежели это не намотить, Меклорд *реально* разозлится, – рыкнул Клешняк, и его глаза яростно сузились.

- А если он за это меня искать станет, так пока он до меня не добрался, я точняк твои зоганные ручонки поотрываю, усек?

- Да, босс, – сглотнув, ответил Фингвит. – Пасиб, босс. Реально мотивирует.

- Ништяк, я тож так думал. – Клешняк подождал секунду, а затем ощерился: – Ну так чо вы ждете? Шевелись!

После этого его глаза закатились, а голова с тихим стуком опустилась на пол – вероятно, признак того, что он собирался с силами, проницательно решил Фингвит.

- Да, босс! – сказал Фингвит: на случай, что Клешняк все еще его слышал. Он осмотрелся, ища вдохновения, и его взгляд остановился на дверях того прошвыряла, которое их сюда привезло. Славный, простой спуск назад к тому месту, куда они изначально намеревались направиться – звучало как наилучший вариант старта. Они доберутся на нужный уровень корабля, отыщут пресловутые пушки и последуют указаниям из списка Клешняка, чтобы заставить их делать то, что хочет Меклорд. Идеи

сбежать и жить, как вздумается, пока что отошли на второй план, поглощенные образами великолепного разрушения, учиненного его стараниями, а также грезами о наградах, которыми его осыплют как того самого грота, который сломил сопротивление флота юдишек благодаря своей сообразительности, гениальности решений и мастерскому владению технологиями...

- Кароч, - произнес Фингвит, чувствуя, что груз и полномочия лидерства ложатся на его плечи. - Назад в швыряло, парни. Мы на нем...

Из-за поворота коридора вывернули двое юдишек в броне, которые несли довольно большие по их меркам пушки. К ним быстро присоединилось еще двое, а потом еще двое...

- Говорил жеж, что их слышал! - взвыл Даззик, срываясь с места в противоположном направлении. Стволы пушек юдишек начали подниматься в сторону Пальцо́в, сгрудившихся вокруг Клешняка. Времени забираться в швыряло не было: двери уже снова закрылись. Оставалось всего одно.

- Драпай! - заорал Фингвит и побежал как раз в тот момент, когда оружие юдишек начало стрелять. Остальные гроты следовали за ним по пятам.

- Аааргх! - завопил Грабба, когда они с пробуксовкой свернули за следующий поворот и между ними и преследователями хотя бы на одну секунду благословенной передышки оказалась стена. - Фингвит, чо за план?

- Драпаем дальше! - бросил в ответ Фингвит. Огонь юдишек начал крошить угол стены на металлические осколки. - Они ж за нами идут!

- Вот это вот твой план?

- Драпать - это план!

Впрочем, Фингвит понимал: такого плана надолго не хватит. Возможно, несмотря на более короткие ноги, им удастся кое-как опережать погоню, отчасти из-за того, что их не обременяют неудобства вроде брони - хотя когда по тебе стреляют, это рубило о двух концах - а отчасти из-за того, что Фингвит встречал в Галактике крайне мало вещей, способных бегать так же быстро, как грот, который изо всех сил пытается не оказаться со снесенной головой. Проблема заключалась в том, что как только Пальца́м попадется любой длинный и прямой отрезок коридора, под рукой больше не будет стен, чтобы прикрыться ими от надвигающейся смерти, а даже самый испуганный грот не способен обогнать выстрел.

- Вон туды! - в отчаянии сказал он, указывая на дверь, поверх которой располагался юдишечий символ. Само собой, уверенности у него не было, но при чуточке везения эти неровные линии означали, что за ними какая-то лестница...

Пусть Флиш и не знал, почему Фингвит выбрал эту дверь, но он явно придерживался мнения, что находится с другой ее стороны лучше, нежели здесь, сколь бы временной ни вышла отсрочка. Грот треснул ладонью по чему-то похожему на открывающий механизм и был за это вознагражден - дверь отъехала в сторону, и показалось ровно то, на что надеялся Фингвит: лестничный колодец, ступени которого уходили и вверх, и вниз. Видимо, для тех юдишек, кто не настолько важен, чтобы пользоваться швырялами.

- Внутрь! - взвыл Фингвит, и остальные Пальцы́ суетливо повиновались. Оказавшись по ту сторону, он сразу же ударил по управлению дверью, а затем отчаянно оглядел панель в поисках какого-нибудь

способа запереться от преследователей, но без толку. Даже если бы он что-то и нашел, шансы на то, что юдишки не знают, как ее снова открыть, сводились к минимуму, ведь это был их корабль.

- Зог с ним, - пробормотал Фингвит, вытащил свое палило и в упор выстрелил в панель управления, разнеся ее с дождем искр и приятным шипением. - Оно их задержит! - уверенно заявил он.

- А чойта, если подорвать управление вот с этой стороны, они с той зайти не смогут? - поинтересовался Даззик, почесывая голову.

- Без понятия, - признался Фингвит, - но звучит верняк, дык? Давайте вниз по лестнице! Нам, - добавил он, обнажив игольчато-острые зубы в широкой ухмылке, главным образом, чтобы скрыть собственный предельный испуг, - кой-какие пушки подрезать надо.

Окружательные условия

Проблема с лестницами юдишек, как быстро осознал Фингвит, заключалась в том, что ими пользовались юдишки.

Судя по гудению сирен, миганию красных тревожных огней и ажиотажу в целом, прочие члены бордажной команды явно продолжали получать уйму веселья, однако это также означало, что юдишки пытались попасть из одной зоны корабля в другую, причем в большой спешке. Все иллюзии Фингвита касательно возможности пройти вниз по лестнице прямо на правильный уровень разбились после второго пролета, когда из-за двери, выходящей в остальную часть корабля, появился дерганого вида юдишка, который посмотрел на спускавшихся к нему Пальцов и завопил.

В руках у Фингвита и его парней уже были их палила, так что юдишка упал с одной дыркой в голове, двумя в груди, одной в ноге, и еще два выстрела со звоном отскочили от двери и стены за ней. Фингвит продолжал держать оружие наставленным на него, однако он не подавал никаких признаков того, что снова поднимется и станет создавать новые проблемы - типичная слабыхарактерность юдишек. Орк бы воспринял подобные ранения максимум как неудобства.

Кстати о неудобствах...

Позади них грянули крики. Они раздавались несколькими уровнями ниже по лестнице, однако нарастание громкости и стук шагов указывали на то, что обладатели кричащих голосов уже всюю стараются изменить положение дел. На корабле юдишек слышимые выстрелы явно вызывали немедленную тревогу - в отличие от корабля орков, где они просто означают, что кто-то славно проводит время.

- Скока их там? - пропищал Даззик. Фингвит высунул голову за перила и быстро глянул в центральный просвет, а затем встревоженно отдернул ее обратно, когда мимо левого уха мелькнул рубиново-красный лазерный импульс.

- Дофига! - смятенно сообщил он остальным. - Сильно дофига. Мы тут дальше ваще не пройдем!

- Чую я, реально плохо будет, - захныкал Свикк. Фингвит треснул его по затылку, чтобы не расслаблялся.

- Хорош! Мы ж так далеко шли не шоб паниковать! Валите в ту дверь!

- Дык там жеж с той стороны снова юдишки могут быть! - запротестовал Свикк.

- Ну, тут-то юдишки *верняк* наверх лезут, и у них *верняк* пушки есть, - резко заметил Фингвит. - Даззик! Отпирай дверь!

- Не хочу... - забормотал Даззик, стараясь спрятаться за Граббой. Фингвит ненадолго воздел глаза и задался вопросом, чего же он такого неправильного сделал в жизни, что Горк с Морком обрекли его на эту шайку трусливых гротов. У орков таких проблем не возникает! Если орк велит гроту что-то сделать, грот это делает, иначе расплачивается последствиями. Что ж хорошего быть за главного, если не можешь раздавать последствия, как считаешь уместным? Это надувательство и никак иначе.

- Лады, отвали, - скомандовал Фингвит, зашагав к двери и переступив через труп только что застреленного ими юдишки. - Ежели вы все перетрусили, сам эту зоганую хрень сделаю!

Он ударил по замку двери, а затем поспешно прижался к стене сбоку, оставив прочих Пальцов встревоженно моргать глазами на свету, исходившем из помещения с той стороны. Когда никого не срезало шквальным огнем, Фингвит выставил голову из-за дверной рамы.

Еще один пустой коридор, что уже являлось большей удачей, чем он мог ожидать. Фингвит предполагал, что юдишки не набиваются на свои корабли плечом к плечу и, вероятно, главным образом сосредоточены на том, чтобы разобраться с уже, без сомнения, полномасштабным абордажем, рассредоточенным по множеству палуб, но все равно порадовался своему везению. На корабле орков не найти пустых мест: пацаны обычно грузятся поплотнее, поскольку если тебе охота перемещаться с одной планеты на другую, то попутки особо не повыбираешь. Кроме того, если где-то и нету орков, там окажутся гроты - именно потому, что там нет орков.

Что ж, это точно было лучшим вариантом, чем лестница, заполненная разозленными юдишками.

- Ты ж прятался! - обвиняюще произнес Грабба, указывая на него.

- Дык потому, что я храбрый и толковый, - надменно отозвался Фингвит. - А щас ходу!

Он метнулся в дверь, держа свое палило обеими руками и пытаясь направить его во все стороны разом - на тот случай, если где-нибудь прячутся пронырливые юдишки. Однако никто из этих говнюков не показался, и никакая ловушка не сработала, когда следом за ним вошли остальные Пальцы. Фингвит хлопнул по кнопке двери, чтобы снова закрыть ее, а потом выстрелил и в эту панель управления, чисто для верности.

- Ну и куды теперь? - с напором поинтересовался Раттак. Фингвит решил, что тон грота ему не по душе, и обернулся.

- Куды теперь, босс, - поправил он.

Раттак с сомнением наморщил лоб.

- Чот я не знаю. Чо ты там за босс. Ты ваще кем себя считаешь, Красным Гоббо, или типа того? Ты не Клешняк, эт уж точно.

- Не, но Клешняк меня главным поставил, - сказал Фингвит, ткнув себя в грудь большим пальцем. - И к тому ж, вы все походу без понятия, чо делать!

- Пускай Фингвит пока будет боссом, - произнес Флиш. - Потом, ежели не понравится, чо он говорит,

замочим его, и боссом может стать кто-нибудь другой.

Фингвит не знал, просить ли от того, что его утвердили в роли босса, или же нахмуриться от идеи, будто в будущем его могут замочить, поэтому в итоге высокомерно фыркнул и уставился на прочих Пальцов, предлагая кому-нибудь пойти против его авторитета. Никто не стал.

- Наперво главное, - сказал он, когда с противоположной стороны наскоро и, вероятно, не слишком надежно запертой двери, которая являлась единственной преградой между ними и полной лестницей злых юдишек, начали доноситься звуки движения. - Надо чота сделать с этой вот толпой. Мы ж не сможем захватить пушки юдишек, ежели они вечно за нами таскаются и лезут мешать. Но наскока я видал, их там слишком много, шоб разом замочить, даже если будем тут стоять и палить по ним, кады покажутся. Надо найти какой-нить способ, шоб все честнее было. А еще лучше, - добавил он, - шоб нечестно, но в *нашу* пользу.

- Фингвит, ты про чо ваще? - спросил Свикк.

Фингвит ответил ему зубастой ухмылкой.

- Я про *засаду*.

Наспех проводимые поиски сходу не давали вариантов подходящих мест, пока они не наткнулись на очередную дверь, на которой, как посчитал Фингвит, были всевозможные интересные юдишечьи символы. Что интриговало еще сильнее - она была заперта, то есть, предположительно, внутри находилось что-то хорошее. В мире Фингвита «*хорошее*» обычно означало «*потенциально взрывающееся*», так что по этой логике он был просто обязан туда прорваться.

- Хошь, я замкнуть ее попробую? - спросил Раттак, доставая свою заточку и готовясь отжать в сторону панель, расположенную по верх систем управления.

- Не, времени нету, - сказал Фингвит. Он поднял свое палило и выстрелил в замок. Дверь послушно сдвинулась в сторону.

- А как так эта вот открылась, когда ты такое сделал, а другие закрылись? - в замешательстве поинтересовался Грабба.

- Морк знает, чо мы хотим, - осклабился Фингвит. - К тому ж, я шас стрелял в кусок, который отпирает, так что хорош ныть! Кароч, не смотрите дареному сквигу в пасть и залазьте внутрь!

Он первым вошел в сумрачное помещение и с трепетом волнения затаил дыхание, когда, среагировав на его замеченные перемещения, замерцал свет. Наградой ему стало зрелище множества стеллажей с... бараклом.

- Зачем ваще сквигу в пасть смотреть? - шептал сзади Грабба. - У них ведь зубы там, ежели туда посмотреть, без морды ж останешься...

- О, это ништяк покатит, - радостно произнес Фингвит. Это было не просто баракло, а *барахло*, причем барахло всех сортов. Они явно нашли какой-то склад юдишек, где те держали разные штуки, необходимые всякий раз, когда надо делать... юдишечьи дела, в чем бы они ни состояли. Это не имело значения: Фингвит провел достаточно времени неподалеку от меков, чтобы у него выработалось хорошее чутье, как лучше сварганить потребное из всего, что лежит вокруг, а здесь вокруг лежало *много* всего.

- Дверь заприте! - распорядился он, и Флиш выполнил указание при помощи нетронутой панели

управления изнутри. – А щас слушайте, у меня есть хитрый план...

Конечно же, юдишки их выследили: едва ли можно было пройти мимо поврежденной панели управления снаружи. Кроме того, Фингвит *хотел*, чтобы их с парнями нашли, поскольку мало толку устраивать засаду, если враг в нее не зайдет. Требовалось избавиться от этих говнюков, а потом он и остальные Пальцы смогут пойти сделать то, для чего изначально прибыли на этот корабль.

Двери разжали при помощи металлических балок, а также обилия пыхания и кряхтения. Затем внутрь скользнуло с полдюжины юдишек, которые были готовы открыть огонь и держали оружие прижатым к плечам, из-за чего их пушки не колыхались, даже пока они осторожно расходились. Целиться *на ходу*? За время сражений с юдишками Фингвит повидал много нелепых вещей, но это был просто гриб на верхушке пирога. Они как будто решили делать все без потехи.

Что ж, он не собирался им этого спускать.

Фингвит пинком вытолкнул Даззика из-за детали машины, где они оба прятались. Даззик тревожно взвизгнул – шум привлек внимание всех юдишек, и к нему двинулось шесть красных точек – и нырнул обратно в укрытие рядом с Фингвитом как раз перед тем, как в пол, где он до этого стоял, вгрызлись выстрелы.

– Ты ж говорил, ты мне скажешь, кады пора мутить, чо мы там хотели мутить! – обвиняюще взвыл Даззик, в ужасе цепляясь за Фингвита.

– Дык я сказал! – возразил Фингвит. – Просто ногой! А щас завали!

Полыхание выстрелов прекратилось, и ему на смену пришли звуки бегущих ног: юдишки сообразили, что тратят боеприпасы на пустой участок пола в дальнем конце прохода между двумя огромными стеллажами, и с топотом устремились вперед, чтобы снова взять добычу на прицел. Это означало, что они не обращали внимания на сами стеллажи, по меньшей мере втрое превосходившие их высотой и нагруженные тяжелыми предметами. Разумеется, обычно юдишки вели себя досадно аккуратно и чистоплотно, и потому было крайне маловероятно, что нечто тяжелое свалится с выделенного места и упадет, к примеру, на группу, пробегающую внизу в поисках грота, который только что появился на виду, а затем быстро исчез.

Если бы, конечно, Свикк с Флишем не вскарабкались наверх с одной стороны, а Грабба с Раттаком – с другой, и не расшатали предметы, чтобы сбросить их на говнюков внизу в подходящий момент. Каковой, так уж вышло, настал прямо сейчас.

– ВАААГХ! – хором радостно завопили они, когда мелочь начала с дребезжанием сыпаться вниз. Фингвит рискнул высунуть голову из-за укрытия и был вознагражден за это зрелищем того, как наступление юдишек терпит крах: те поняли, что их атакуют сверху, и отчаянно попытались вскинуть пушки, но лишь для того, чтобы с запозданием осознать: их огневой мощи никак не поспорить с парой 130-фунтовых поддонов с консервированными пайками в жестянках, стремительно летящими на них с высоты в двадцать футов.

Раздалась пара коротких вскриков, за которыми последовали безмерно приятные хрустящие звуки. Тем не менее, Фингвит был не намерен оставлять что-либо на волю случая и выскочил наружу. Верхняя половина юдишки, шедшего впереди, торчала из-под обломков и все еще могла шевелиться. По сути, тот отчаянно тянулся за стрелялом, выскочившим у него из руки, когда его придавило. Фингвит потоптался

на пальцах, пока не услышал, как те сломались, а затем перерезал юдишке горло. Он бы поступил так же и с остальными, но больше не мог достать ни до чьих глоток.

- Ништяк, пацаны! - крикнул он улюлюкающим гротам. - Показали им! Оно их научит, как нас тупыми считать! А хорошо бы, шоб нет, - добавил он после секундного раздумья. - Оно ж лучше, кады они нас тупыми считают, их так мочить проще.

- Нам теперь взад туды идти, босс? - спросил Флиш, которого, судя по голосу, не прельщал этот вариант.

Фингвит мог его понять. Им дали задание, а перспектива захватить пушки корабля и с их помощью бывать других юдишек была волнительной и потешной, однако перспектива пытаться пробиться, прокрасться или каким-то еще способом отыскать дорогу к месту назначения, не померев при этом, была не из привлекательных. Казалось, гораздо легче просто выключить свет и какое-то время потусоваться тут, пока помирают все остальные. Единственная проблема состояла в том, что если помрут не те, то когда юдишкам уже не нужно будет беспокоиться насчет орков, они станут обыскивать корабль на предмет оставшихся, найдут Пальцо́в, и это добром не кончится. Да и к тому же, если орки перебьют всех юдишек, а Пальцы́ не сделают с пушками, что должны были, то в конечном итоге им, вероятно, кто-то напинает. Возможно, даже сам Меклорд, а *это* тоже добром не кончится.

Оба варианта были плохи, поэтому Фингвит поступил так, как и любой хороший, ответственный лидер в таких обстоятельствах, и отложил принятие решения.

- Не, мы тут еще чутка побудем, - уверенно произнес он. - Глянем, может там нас еще какие говнюки ищут, и заманим их сюды посмотреть, чо с их корешами приключилось. Это походу не все были, кого я на лестнице видал, так что готовьтесь к следующей порции!

- Но сдается мне, следующие на этот трюк не поведутся, босс, - с сомнением сказал Грабба. - Они ж корешей своих увидят, а мы не сможем все барахло и тела с дороги подвинуть.

- И не надо, - ответил Фингвит, роясь на полках рядом с собой. - Тут еще уйма барахла, которое попользовать можно...

Следующие юдишки появились пару минут спустя и даже еще более осторожно. Их было пятеро: в броне и при оружии, как первая группа, и явно с подозрениями насчет того, что могло произойти с их товарищами, учитывая поврежденное управление дверью, а также саму дверь, взломанную и оставленную в таком виде. Это не имело значения - план Фингвита строился не на том, чтобы они ничего не подозревали, а на том, чтобы они в принципе зашли внутрь.

Ну и еще чтобы не сразу заметили, что цепь, которая при нормальных обстоятельствах свисала рядом с дверью и позволяла каким-то образом управлять планками перед большим вентилятором высоко на стене, теперь была закручена к верхушке одного из стеллажей.

- Бомбы пошли! - весело гоготнул Фингвит, спихивая с верхней полки большую канистру размером с него самого. Та упала вниз, натянула цепь и качнулась в сторону двери и стоявших перед ней юдишек. Конечно же, они ее заметили: его возглас это гарантировал. Один инстинктивно вскинул оружие и выстрелил.

Канистра с горючим взорвалась прямо перед тем, как врезаться в них, отшвырнув стрелка назад смертоносным полыхающим месивом и изрыгнув липкое пламя на двух юдишек рядом. Те начали вопить

и дергаться, тщетно хлопая по себе руками, которые тоже горели. Двое оставшихся, явно встревоженные до потери дисциплины летящими из-под потолка огненными снарядами, метнулись в сторону, где им попался пол, усыпанный маленькими и круглыми металлическими шариками. Фингвит понятия не имел, зачем юдишкам такие безупречные сферы, но ему обычно и не давались попытки уразуметь, почему юдишка сделал ту или иную вещь. Впрочем, для чего бы ни предназначались шарики, они также чудесно сгодились в качестве способа свалить с ног пару паникующих юдишек.

А оказавшись на спине, юдишка ничуть не выше грота.

Остальные Пальцы накнулись на них с заточками в руках и прикончили под череду звуков втыкания во что-то влажное. Фингвит прицелился из палила и сумел попасть двум горящим юдишкам в голову, хотя и пришлось сделать несколько попыток. К счастью, они были слишком заняты тем, что горели, и не замечали его.

Он съехал вниз по опорной балке, приземлился на пол, подошел ко все еще горевшему юдишке и прикурил от пламени сигару, которую два дня назад спер у хапуги, пока орк участвовал в соревновании по борьбе на руках. Удовлетворенно пыхнул ей пару раз, а затем повернулся к остальным, смотревшим на него, вполне возможно, с чем-то вроде восхищения.

Фингвит ухмыльнулся им, выпустив дым из ноздрей.

- Пацаны, как считаете, варбоссом оно вот так же быть?

Опять задница

Пробегая вторую перестрелку, они потеряли Флиша. И под «пробегая» Фингвит подразумевал, что они реально бежали через нее, пока орки с юдишками палили друг по другу из-за импровизированных баррикад, а под «потеряли» он подразумевал, что этому засранцу начисто снесло голову, когда ему в ухо попал заряд из стреляла.

Спуститься обратно на тот уровень юдишечьего корабля, где Фингвиту и его парням требовалось оказаться, чтобы попробовать захватить управление пушками, было несложно: по мере того, как основная часть пацанов пробивалась вглубь, способность юдишек беспокоиться о том, что поблизости может красться маленькая группа гротов, пропорционально уменьшалась. Даже представляй кто-нибудь, что Пальцы тут, у защитников имелись гораздо более крупные - в буквальном смысле слова - проблемы. Фингвит даже заметил, как по одному из коридоров протискивалась огромная фигура смертодреда, который, зацепившись одной из выхлопных труб за потолок, яростно орал через динамики и палил из своего вооружения по всему, что видел (справедливости ради, это ничем не отличалось от нормального поведения смертодреда). Фингвит был не до конца уверен, с чего бы орку, и без того уже навеки встроенному в небольшую металлическую емкость, так уж злиться, попав в другое, чуть более объемное металлическое помещение, но мышление смертодреда все равно обычно не имело смысла пытаться понять.

Нет, проблема заключалась не в том, что юдишки как-то особо сосредотачивали на них свое внимание. Проблема заключалась в том, что все сложнее становилось отыскать часть корабля, не являющуюся полем кровавой битвы между двумя сторонами, которые, возможно, и предпочитали убивать тех врагов, что активно пытались их убить, однако совершенно не заботились о том, как бы не попасть в процессе по гроту. Юдишки воспринимали Пальцов как менее габаритные, но все же стоящие цели; орки же с

удовольствием подстрелят грота, чтобы тот убрался с траектории следующего выстрела. Или если сочтут это потешным.

- Вон туды надо перейти, - произнес Фингвит, когда они добрались до перекрестка. На другой стороне находился еще один коридор, пересекавший корабль поперек: в том направлении, куда им требовалось двигаться. Равно как и тот проход, где они сейчас крались, он пролегал перпендикулярно основному наступлению орков и потому в некоторой степени защищал от полыхающих выстрелов, которые, вот ведь незадача, молотили туда-сюда перед ними.

- Не хочу туды идти, - прямо сказал Раттак, качая головой.

- Ага, но оно нам надо, - ответил Фингвит. - А то ж мы не сможем намутить то, что должны намутить, и потом нам все равно напинают. - Он покрепче сжал свое палило и сделал глубокий вдох. - За мной!

Он выбежал под обстрел, издавая бессловесный крик, который одновременно являлся ревом вызова тем выстрелам, что могли попытаться лишить его жизни, воплем страха от возможности умереть, а также молитвой Горку и Морку, чтобы те сочли уместным дать ему пожить еще чуть-чуть, а он со своей стороны смог запустить кое-какие по-настоящему смачные разрушения. На ходу он панически палил, выпуская заряды вправо, куда-то в сторону юдишек, и один из врагов даже опрокинулся за упаковочным ящиком, наспех вытасканным на середину коридора в качестве укрытия. Фингвит понятия не имел, стало ли это результатом одного из его выстрелов, однако в своей голове был готов приписать заслугу себе.

Мгновение спустя что-то едва не попало в эту самую голову, и он пригнулся - инстинктивно и слишком поздно, чтобы это имело хоть какое-то значение. От пола перед ним срикошетил выстрел, нечто разорвалось слева, а потом он оказался на другой стороне, в относительно безопасном противоположном коридоре. Остальные набились следом - невредимые, только тяжело дышащие и с широко раскрытыми глазами.

- Видали? - спросил Фингвит с гораздо большей уверенностью, чем ощущал. - Ваще ни о чем! Они ж заняты слишком, шоб про нас заморачиваться! Погнали к следующему, пацаны!

Именно на следующем Флишу и снесло голову, что, по мнению Фингвита, было поделом, раз тот не позаботился о ней получше. Собравшись в кучу, они устремились на другую сторону. Фингвит двигался во главе: как он посчитал, пойти первым будет выглядеть отвагой, хотя на самом деле прикинул, что у него есть шанс успеть перебежать, прежде чем кто-либо додумается сознательно перевести линию огня на шайку гротов, а вот тем, кто позади, может так уже не повезти.

Как оказалось, он, возможно, был и прав. Фингвит уже успел одолеть большую часть пути к проему на противоположном конце, когда услышал сзади пару тревожных криков и взрыв, который даже в окружавшей их всех какофонии прозвучал довольно влажно и близко. Добравшись на ту сторону, он оглянулся на остальных, вваливавшихся внутрь мимо него, и недосчитался одного грота, а посреди пола осталось лежать маленькое зеленое тельце.

- Какая потеря, - всхлипнул Свикк, утирая нос.

- Ась? - переспросил Грабба. - Чойта?

- Ну я ж не могу вернуться и захватить его шмот, дык? - сказал Свикк, печально повернувшись к товарищу-гроту. - Я ж тоже без башки останусь! Так он и будет там лежать, недопонятый и бесхозный... Я ж реально хотел кой-чего из того шмота, а этому говнюку даже не хватило приличия помереть там, где я б смог это у него подрезать!

- Это щас не важно! - громко произнес Раттак.

- Ага, точняк, - согласился Фингвит. - Надо ж дальше переть и...

- Не! - прорычал Раттак, покачивая у Фингвита перед носом своим пальцем с длинным когтем. - Надо побазарить про то, как ты щас одного из наших *угробил!*

Фингвит с некоторым недоумением уставился сперва на палец, а затем на его владельца.

- Чо? Ежели этот говнюк не хотел, шоб его убили, дык надо было лучше пригнаться, я тут ваще не при делах!

- Это ж *твой* план был! - обвиняюще заявил Раттак, ткнув пальцем в грудь Фингвиту.

- Это Клешняка план был!

- Ага, а Клешняк помер! - заметил Раттак. - Не надо было плана держаться! Могли ж...

- Чо могли? - спросил Фингвит, ткнув его в ответ. - Назад пойти и в «Бортолом» сныкаться? Нам на этих зоганых хреновинах обратно на «Рубило» не долететь, а кады парни к ним бы вернулись, они б нам бошки порасшибали за то, что не сделали, чо должны были! Либо так, либо юдишки б победили, а потом они б нам бошки порасшибали, а то и хуже! Шоб нам бошки не порасшибали, один путь - плана держаться!

Раттак скрестил руки и яростно посмотрел на Фингвита.

- Мне неохота закончить, как Флиш.

- Но Фингвит же шарит, - робко пискнул Даззик. - Нам *в натуре* бошки порасшибают, ежели этого не сделаем.

Фингвит приподнял брови, глядя на Раттака.

- Ну чо? Как порешаешь Большую Загадку Расшибания Бошек? Я жду.

Фингвит сам бы отпинал Раттака, если бы до такого дошло, поскольку был не готов отказаться от тяжело заработанной власти, однако было бы гораздо удобнее - не говоря уж о том, что несколько менее болезненно - если бы Раттак просто отступился по собственной воле.

Раттак хмуро посмотрел на него в ответ.

- Лады. Держимся плана, покамест.

- Ништяк, - с ухмылкой произнес Фингвит. - Тады...

- Но, - перебил его Раттак, - дальше все делаем *по-моему*.

- *По-твоему?* - с недоверием переспросил Фингвит. - Это как? Типа... - Он запнулся. - Э, ваще ни в зог не врубаться и выглядеть как куча скиговых каках? А то ж это все, в чем *ты* мастер!

- Мне охота послушать, как оно по Раттаку, - нерешительно высказался Даззик.

- Ага, - произнес Свикк, смахивая последнюю из слез по бессмысленно сгнувшимся трофеям Флиша. - Я слишком много вкалывал, шоб всех ништяков лишиться.

- А по Раттаку оно значит больше вот так вот не бегать? - с напором поинтересовался Грабба, дернув пальцем за плечо.

- Тащемта да, - просиял Раттак, и от этой улыбки Фингвиту еще сильнее захотелось врезать ему. Впрочем, точно не было никакого смысла затевать драку, не выслушав план. В конце концов, остальные могли высмеять его, и Фингвит утвердился бы в роли лидера без необходимости что-либо делать.

- Вон это видите? - сказал Раттак, указывая наверх, на решетку в потолке. - Это воздуховод. Юдишки делают отдельные мелкие туннели, шоб воздух по ним шел.

- Зачем? - в замешательстве спросил Грабба.

- А зог меня, шоб я знал! - отозвался Раттак. - Может, оно им не нравится с воздухом в одном месте быть! Это ж юдишки, не факт, что *смысл* есть. Кароч, если туды заберем, сможем проползти незаметно. Где мы есть, смотреть будем через эти отводы, кады мимо полезем, а потом снова наружу выйдем, как на нужном месте окажемся. - Он скрестил руки и с вызовом уставился на Фингвита. - Оно ж получше идея, чем бегать мимо шоблы парней и юдишек, которые друг по дружке палят, дык?

Досадно, но, похоже, так и было, однако Фингвит не собирался сдаваться. Вместо этого он обратился к частным вопросам.

- Ага, ну и как ты туда забраться решил?

Как выяснилось, Раттак и на это быстро нашел ответ в виде одного из тех странных полудохлых и наполовину металлических юдишек, которые имели обыкновение бродить вокруг, занимаясь какими-то своими делами и не обращая особого внимания на окружающую обстановку. Конкретно в этого то ли попало один-два шальных снаряда, то ли постреляла пара пацанов, оказавшихся без других мишеней, и в итоге наружу вытекли жидкости, казавшиеся важными. Он остановился на месте, оставаясь таким же окостенелым и прямым, но на обмякшем лице больше не было ни малейшего намека на сознание. Его явно удерживали в вертикальном положении какие-то приспособы, поскольку если его от души толкали, он просто делал шаг, чтобы сохранить равновесие, а потом снова застывал. Это значило, что при помощи толчков Пальцам удалось заставить его встать точно под воздуховодом в потолке, и из крепкого и тяжелого тела получилась вполне годная замена лестнице для гротов, которые способны неплохо взбираться по металлической стене, где нет ничего, кроме вмятин и заклепок - при наличии вкусно выглядящего сквига наверху или достаточно рассерженного орка внизу.

Фингвит полез последним, взвешивая риски быть обнаруженным юдишками в коридоре и непонятные опасности воздуховода наверху. Увы, к тому моменту, как ноги Даззика уже скрывались из виду, а остальных не съел какой-нибудь ненасытный троглодит и не испарила высокотехнологичная система безопасности, Фингвит оказался уже самым последним в цепочке и его лишили всякого подобия авторитета и инициативы.

Раттак. Уж кто-кто, но Раттак: пронырливый мелкий похититель еды с подбородком острее носа, который однажды подрался со стенкой, потому что два дня подряд в нее врезался! Этого было достаточно, чтобы у Фингвита вскипела кровь. И вот теперь он полз в пыльной темноте, лицом вровень с задницей Даззика, а Раттак шуровал первым в линии так беззаботно, как только хотел. Это было нелепо, это было оскорбительно, и это совершенно определено полностью являлось виной Раттака. Он *узурпировал* командование, по праву принадлежавшее Фингвиту! И к тому же сделал это исподтишка: если ему хотелось взять бразды правления, следовало за них подраться, а не просто... *иметь идею получше*. Это подход Кровавых Топоров, и Фингвит был не намерен такого терпеть.

Теперь требовалось только придумать способ вернуть себе власть. Такой, чтобы не предусматривал необходимости за нее драться, ведь Раттак мог удачно попасть, а это было бы нечестно.

Снова и снова прокручивая все в голове, Фингвит продолжал ползти в хвосте маленькой вереницы гротов, а в коридорах наверху, внизу и вокруг них орки с юдишками сражались и истекали кровью во все уменьшающихся количествах, умирая при этом во все *возрастающих*.

Ни орков, ни господ

- Фингвит?

По цепочке гротов донесся хриплый и резкий оклик Раттака: так звучит голос, когда пытаешься сделать так, чтобы тебя услышал конкретный индивидуум, но при этом еще и пытаешься сделать так, чтобы тебя не услышал никто другой – или, по крайней мере, никто из тех, кто вооружен и может возразить против присутствия говорящего. Фингвит, который мрачно полз вперед на четвереньках, проигнорировал его. Он не собирался подыгрывать ошибочным представлениям Раттака об авторитетности, достаивая другого грота ответом. Раттаку захотелось быть главным, а значит, он мог зог как хорошо разобраться с чем угодно, не обращаясь к Фингвиту. Вероятно, говнюку хотелось, чтобы кто-нибудь проверил не внушающий доверия участок пола трубы или вроде того.

- *Фингвит!*

Решимость Фингвита хранить надменное молчание растворилась, будто соляная стена, смытая океаном раздражения.

- Чо?

- Мы там уже?

Фингвит почувствовал, как у него расширяются глаза от ужаса и негодования.

- *Мне* откуда знать? Ты ж ведешь!

- Ага, ну я ж за дорогой не следил, дык? – откликнулся спереди бесплотный голос Раттака, отдававшийся в туннеле металлическим эхом. – Я веду, и мне надо глядеть, шоб все безопасно было. Не могу ж я и это делать, и знать, где мы есть! Это работа того, кто сзади.

- Чепуха, – прямо сказал Фингвит. – Ты щас просто пытаешься свои косяки на другого повесить. Нет уж. Тебе охота за главного быть, дык *ты* и разбирайся, где мы есть!

Раттак что-то пробормотал – если бы не эхо в воздуховоде, почти наверняка удалось бы различить ругательство – а затем прокашлялся и заговорил более отчетливо:

- Даззик! Сунь свою башку в отдушину, поверх которой мы щас проползли, и скажи нам, чо видать.

- Не хочу, – пропищал Даззик. – Ее ж отстрелить могут!

- Ты стрельбу слышишь? – поинтересовался Раттак с интонациями грота, чье терпение подвергают тяжкому испытанию.

- Ну, нет...

- Тады либо у всех вдруг пушки стали бесшумными, либо с башкой твоей все в порядке будет. Валяй.

- Но...

Послышался шорох, за которым последовало металлическое «блям» и взвизг боли: Грабба схватил голову Даззика и силой добился того, чего Раттак не сумел достичь словами. Полосы света, лившегося внутрь воздуховода, вдруг сошлись в один широкий луч, пусть и частично заслоненный очертаниями головы и плеч Даззика. Судя по лязгу снизу, крышка отдушины приземлилась на пол, или что там было под ними.

Фингвит напрягся. Замечание Раттака насчет отсутствия шума стрельбы было здравым – хотя бы потому, что высовывать вниз предполагалось голову Даззика – однако это еще не означало, будто там никого нет: лишь то, что сейчас никто не палит. Поджидавшие снизу юдишки могли не только пристрелить Даззика, но также открыть огонь по воздуховодам в попытке перебить прочих гротов, которые могут там находиться...

- Видать чо? – требовательно спросил Раттак. Фингвит осторожно приоткрыл один глаз. Баллистическая смерть не пронеслась сквозь металл под ним и не забрала его жизнь.

- Все померли, босс, – доложил Даззик.

- Все?

- Все.

- Орки?

- Они померли.

- А юдишки?

- И они померли.

- Гроты?

- Их тут чуток. И они тож померли.

Раттак крикнул.

- Так... Хошь сказать, *все* померли?

- Да, босс.

Последовало несколько секунд тишины, на протяжении которых каждый из Пальцов обдумывал это про себя. Тишины, которую нарушил Даззик, начавший дрыгать ногами.

- Можно я взад вылезу? Мне кровь к башке приливает, и я себя малость чудно чувствую...

Фингвит увидел, что Грабба посмотрел на Раттака в поисках указаний, следует ли ему выполнить просьбу маленького грота. Раттак мгновение поцыкал зубом, а затем пожал плечами.

- Кидай его.

Грабба подтолкнул нижнюю половину Даззика, и их невольный разведчик с встревоженным воплем

скрылся из виду, а потом вскрикнул от боли, приземлившись внизу. Раттак приложил правую руку к большому остроконечному уху, а большой палец левой поднес к губам, призывая молчать.

Ничего не произошло, только Даззик еще немного похныкал.

- Ну, походу, тихо, - радостно улыбнулся Раттак. - Лезем вниз и глянем, чо к чему.

Фингвит был не намерен совершать одну и ту же ошибку дважды. Он вытащил свое палило и прыгнул в дыру, прежде чем остальные успели сдвинуться с места. Раз на Даззика не напали, значит в коридоре безопасно, и будь Фингвит проклят, если позволит Раттаку сохранять сколько-либо инициативы сверх необходимого. Пусть другие видят, как Фингвит отважно пошел первым (Даззик уж точно не считался) разведать местность!

Ему удалось приземлиться сравнительно мягко благодаря падению на дохлого юдишку, который был малость липким, но хотя бы не вскочил и не попытался напасть на Фингвита, проведя какую-то хитрую внезапную атаку. Он повел оружием в обоих направлениях по коридору, но увидел лишь то, о чем уже говорил Даззик: ужасно много мертвых тел с обеих сторон. Фингвит не являлся великим стратегом, способным прочесть ход битвы по расположению трупов, однако было непохоже, чтобы сражавшихся застала врасплох какая-то новая страшная угроза - вроде как в тот раз, когда из-под поверхности планеты вдруг вылезли жестеголовые, а пацанам и тем остроухим говнюкам, с которыми они месились, пришлось быстро менять приоритетность целей. Нет, выглядело попросту так, словно обе стороны вволю поубивали друг друга, а все уцелевшие куда-то ушли в поисках живых врагов.

Впрочем, хоть Фингвит так и подумал, он не мог точно сказать, где окажутся эти живые враги. Не слышно было никаких звуков боя, даже вдалеке. Ну да, их могли отделять от него какие-то двери или стены, однако грот обычно хорошо чуял, где идет драка - главным образом, чтобы избегать ее. Пол совершенно не сотрясаясь от далекого гроханья взрывов, какие бывают, когда срабатывают палкобомбы, или тяжелое вооружение разносит невезучую цель на очень маленькие кусочки, или в чем-нибудь все топливо разом на воздух взлетает.

- Мы скока ж в этих штуках были? - произнес Фингвит, посмотрев вверх. Он адресовал вопрос в первую очередь самому себе, но Даззик, похоже, решил, что обращаются к нему.

- Без понятия. Дольше, чем недолго, но не так долго, как реально долго?

Фингвит утомленно вздохнул.

- Я сам с собой базарил.

- Чо? - Даззик наморщил лоб. - Зачем?

- Я ж говорю только с самым умным гротом тут, дык? - отозвался Фингвит. Даже Даззик, видимо, сообразил, что вопрос риторический, и снова принялся растирать спину после жесткого приземления. Фингвит воспользовался случаем, чтобы помассировать свои колени, крайне натертые из-за нелепого плана Раттака, а затем подскочил, поскольку рядом с ним упал Свикк.

- Ух! - сказал тот, озираясь жадно раскрытыми глазами. - Вы гляньте на весь этот хабар! Покатит вместо того, что у Флиша хапнуть не удалось!

Он с радостным хихиканьем взялся за дело, отдирая все особенно блестящее, что попадалось на виду.

Тем временем Фингвит решил, что это, возможно, неплохая идея. Не сверкающие безделушки, которые

Свикк уже запихивал в скверно сшитые обноски, заменявшие ему рубаху, а оружие и экипировка. Оркам не нравится, когда у гротов есть что-нибудь слишком клевое, так что они попросту долбают тех по голове и забирают все себе, даже если оно им не нужно. Однако если орков рядом нет...

Фингвит непроизвольно и пронзительно взвизгнул от незамутненного ликования, увидев кое-что, торчавшее из-под трупа парня из Змеекусов, и принялся пытаться вытащить предмет. Понадобилось воспользоваться обеими руками, а еще упереться обеими ногами в мертвого орка, но после изрядных усилий и дерганий оно-таки высвободилось.

Оно выглядело уродливым, грубым и примитивным. Но теперь оно принадлежало ему и потому было самой красивой вещью из всех, когда-либо виденных Фингвитом.

- Пацаны, гляньте! - восторженно воскликнул он, разворачиваясь и баюкая в руках свой трофей. - Теперь у меня есть большое стреляло! Хе-хе-хе.

Грабба соскочил наземь, после чего с сомнением скрестил руки в ответ на заявление Фингвита.

- Фингвит, это ж не большое стреляло. Это просто стреляло.

- Ага, ну, для меня-то оно ж большое, - заметил Фингвит. - Чойта всегда орки говорят, чо большое, а чо нет?

Говоря совсем честно, его на самом деле не заботило, как называется новая игрушка. Рука еле могла охватить рукоять, а весило оружие, должно быть, столько же, сколько он сам, однако что было важно - палец доставал до спускового крючка. Пускай и не получится держать его ровно при стрельбе, но ведь и орки никогда этим не утруждаются, а ведь они хотя бы в теории могли бы справиться. Пальба из стреляла в любом случае была практически молитвой Горку с Морком: как правило, вида: «Прошу, пусть оно попадет в тех говнюков, на которых я его вроде как направил».

- Если тебя кто с этим спалит, проблемы будут, - зловеще произнес Грабба.

- Кто спалит-то? - требовательно поинтересовался Фингвит. - Тут жеж нет никого! А все юдишки, которых мы найдем, нас подстрелить попытаются, чо б мы не несли, так что пофиг.

- Угу, но чо, ежели один из парней увидит? - спросил Грабба. Он опять с некоторой нервозностью поглаживал волосяных сквигов на подбородке. - Мы ж тады все встрянем.

- Тебе просто свою займешь охота, - со смехом сказал Фингвит.

- Неохота! - горячо возразил Грабба.

- Охота!

- На кой мне ваще ее хотеть?

- О, я прям без понятия, - произнес Фингвит, демонстрируя свое превосходство при помощи обилия сарказма. - Может, потому что это ж *стреляло* и оно сильно круче, чем то убогое мелкое палило, которое у тебя за пояс сунуто? Но, - самодовольно добавил он, - тебе ж просто слишком страшно его подобрать.

- Не страшно!

- Страшно!

- Не хочу, вот и не беру, - упрямо заявил Грабба, хотя тот факт, что он явно с трудом мог оторвать взгляд от оружия в руках у Фингвита, выдавал в его словах некоторое привирание. - Ты не лучше меня только потому, что его заимел! Даж не думай!

Фингвит пренебрежительно шмыгнул носом.

- Раттак, а ты чо? Хошь стреляло? Их тут куча валяется без дела.

Раттак, спрыгнувший последним, какой-то миг помолчал. Он посмотрел на стреляло Фингвита, покосился на Граббу, который так и стоял со скрещенными руками, яростно излучая неодобрение, потом снова перевел взгляд на Фингвита. А затем, с немалым колебанием, обычно совершенно чуждым гротам при виде чего-то, что им хочется, медленно приблизился к еще одному мертвому орку и взялся за его оружие. Труп никак не отреагировал, и это, похоже, придало Раттаку уверенности, словно он ожидал, будто из-за перспективы лишиться стреляла дух орка вернется обратно и примется буйствовать, защищая свое имущество.

Уместно приободрившись, Раттак вытащил оружие и вскинул его вверх, после чего триумфально ухмыльнулся Фингвиту.

- Вот. Свое заимел.

- Оно ж меньше моего, - лениво заметил Фингвит.

- Не меньше!

- В натуре меньше. И в магазин столько не влазит. - Фингвит похлопал по серповидному магазину своего оружия, который был длиной с его предплечье и в несколько раз шире, сравнивая тот с одиночной лентой боеприпасов, свисавшей из-под выбранного Раттаком стреляла. - Не парься, вторым жеж быть оно совсем неплохо!

Раттак бросил свое стреляло. Фингвит расхохотался.

- Ты чо, теперь собрался другое искать, шоб попытаться смотреться лучше меня?

- Орк, - пробормотал Раттак, широко раскрыв глаза, однако Фингвит лишь снова рассмеялся.

- Я на это не поведусь! Тебе ж просто охота, шоб я его бросил, а ты...

- Чо за дела, зог поברי?!

Фингвит чуть не выпрыгнул из собственной шкуры, когда позади грянул мощный бас, а затем что-то приложило его по заднице с такой силой, что он взлетел в воздух, проплыл над потрясенными лицами товарищей и жестко приземлился с другой стороны от них.

- Эт не то, на чо оно похоже... - слышался жалобный голос Раттака. Фингвит поднялся на ноги, продолжая крепко сжимать свое драгоценное новообретенное стреляло, и оглянулся посмотреть, что же его ударило.

Раттак говорил зоганую правду, выходит? Там действительно стоял орк, причем крупный. Он был не нобом, судя по отсутствию явных символов статуса вроде огромных рогов на шлеме, большой металлической пасти или какого-то оружия поприкольнее пуляла в одной руке и скользкого от крови рубила в другой, но это на самом деле не имело значения. Никому из орков не нужно быть нобом, чтобы

указывать гротам, что делать. Требуется всего лишь быть орком.

- На чо оно похоже, так это что шобла зоганых гротов тут болтається и ничо толкового не делает, вместо того, шоб вписаться! - прогремел орк. Он, наверное, весил столько же, сколько все Пальцы вместе взятые. - А щас кончайте быть шайкой трусов и айда со мной. Походу, большинство парней померло, но дык и большинство юдишек тоже ведь! Но пока еще кто живой есть, их все равно слишком много!

Он яростно возрился на них, явно ожидая, что они направятся за ним, однако все Пальцы уставились в пол и не сдвинулись с места.

- Чо, проблема? - спросил орк тоном того, кому очень хорошо известно о наличии проблемы, во всяком случае, для него самого.

Остальные Пальцы все как один повернулись и посмотрели на Фингвита. После такого поворота событий орк сделал то же самое и уставился в глаза Фингвиту своими крошечными красными глазками, не грозя неминуемым насилием, а суля его. Было очевидно, что Фингвит может лишь выбрать, будет ли это насилие применено к нему, или же он поможет орку осуществить его над кем-то другим.

Но с другой стороны...

- Эээ, вишь, тут такая штука... - начал Фингвит. Он запнулся, осознав, что до сих пор держит стреляло, но решил не бросать его, поскольку так бы оно привлекло еще больше внимания. - Штука в том, что у нас задание от Меклорда.

- У вас задание от Меклорда? - гоготнул орк. - У шайки гротов? Шоб меня башмаком остроухого приложило, ништяк прикоп. - Он вдруг перестал смеяться и перешел на рык: - А ну завали, не то я тебя самого завалю.

- Это ж правда! - взвыл Фингвит. - Мы ж с Клешняком были, но его замочили! Нам надо пушки захватить и...

- Не, чо вам надо, так это со мной идти и делать, чо я скажу, - перебил его орк.

- Дык если мы этого не намутим, нас Меклорд замочит! - запротестовал Фингвит. - Пацаны, скажите ему! Скажите ему!

Прочие Пальцы вдруг разом принялись смотреть на что-то другое - что-то чрезвычайно интересное, которое у них всех находилось в разных местах. Орк фыркнул и поднял свое пуляло.

- Кароч, я ща до трех посчитаю. Дальше считать не буду, я ж без понятия, чо там еще за цифры. Если дойду до трех, а вы, мелкие говнюки, не будете стоять рядом со мной, тады начну палить. Усекли? Раз.

Даззик заторопился к нему. Остальные, даже Раттак, оглянулись на Фингвита, словно тот мог как-то улучшить ситуацию.

- Два.

Раттак, Грабба и Свикк явно не вдохновились увиденным. Они повесили головы и поплелись к орку. Фингвит смотрел, как они уходят, как бросают свое задание, возможность учинить великолепные разрушения при помощи корабельных пушек, а также шанс, что Меклорд не порасшибает им бошки, когда узнает об их провале. И все потому, что не думали о будущем, а сильнее боялись тех вещей, которые этот орк - этот раненый орк, как вдруг заметил Фингвит по крови, капавшей из дыры в правом

боку – мог сделать с ними здесь и сейчас.

- Тр...

Фингвит повернулся и побежал.

- АЛЕ! СЮДЫ ВЕРНИСЬ!

Фингвит не был уверен, почему орк считает, что он станет выполнять распоряжение, которое сопровождалось громом выстрела из пуляла и разлетевшейся кровью (снаряд не попал в Фингвита и разорвался внутри грудной клетки трупа юдишки), однако не стал задерживаться, чтобы задать этот вопрос. Он перемещался зигзагом, виляя из стороны в сторону – только дурак побежит по прямой от дальнобойного оружия, пусть даже пресловутое оружие в руках у орка – и делал так, чтобы между ним и орком оказывалось как можно больше импровизированных укрытий, подтащенных защитниками. Прямо по курсу посередине коридора была дверь, чудом не заваленная телами. Если получится туда добраться и запереть ее за собой, то, возможно, он и...

Следующий заряд пуляла угодил в панель управления.

Фингвит понимал, что это не могло быть намеренно: шансы на то, что орку хотя бы придет мысль стрелять по нескольким мигающим лампочкам и переключателям вместо наглого мелкого грота, который удирает прочь со всех своих коротких ног, были астрономически малы. Шансы же на то, что орку и впрямь удастся попасть в такую цель, даже если он решит попытаться, были еще меньше. Шальной выстрел, ударивший конкретно в эту точку по чистому везению.

Однако везение там или нет, но заряд угодил в панель управления. И благодаря проказливости Морка дверь уже начинала опускаться от потолка, готовясь запереть Фингвита в этой секции коридора вместе с орком, который, вероятно, счел бы непринужденное расчленение подходящим наказанием за только что проявленное гротом нарушение субординации.

Это был не вариант. Если выбор стоял так: оказаться раздавленным падающей дверью, влететь в нее головой и расколоть себе череп, или же остаться на милость орка с раной в брюхе и огромным количеством сдерживаемой агрессии, то Фингвит был готов без колебаний выбрать любой из первых двух исходов. Он прибавил ходу, полагая скорость перемещения по прямой своим единственным настоящим союзником, а затем отчаянно нырнул головой вперед в уменьшавшийся просвет между дверью и полом.

Его вытянутые руки, до сих пор сжимавшие трофейное стреляло, прошли.

Его голова прошла.

Его спина прошла.

Скользя по полу, он задержал ногами. Опускающаяся дверь захлопнулась, зацепив заднюю часть пятки и сняв немного кожи, но и только.

Он прошел.

Он скрылся от орка, который теперь, вероятно, хотел его убить.

И он был...

Один. На корабле, принадлежащем юдишкам, которые *определенно* хотели его убить – не потому, что он не подчинился их приказам и убежал, а просто из-за того, кто он и что он. Ну, и еще в силу того факта, что он входил в абордажную команду, явно уже перебившую большинство из них, однако Фингвит считал это довольно несущественным, ведь юдишки в *любом случае* захотели бы его убить из-за того, кто он и что он.

Он осторожно поднялся на ноги, взвешивая в руках свое стреляло, словно у него был хоть малейший шанс эффективно прицелиться и пальнуть по кому и чему угодно, представляющему угрозу, и зашагал.

Раздумья

Орки, как правило, не прибегают к понятиям «жуткий» или «зловещий». Фингвит подходил к ним ближе всего, когда увидел, как каких-то жестоголовых разнесло на части, а потом они начали стекаться обратно и омерзительно противоестественным образом собираться заново. Он привык к идее о том, что можно склеить кого-нибудь – именно так и работала орочья медицина – однако обычно для этого требовался лечила и что-то вроде швов или скобок, которые удержат часть тела на месте, пока она не заживет как следует. По слухам, Уфтхаку Черному Гребню, последним ставшему одним из больших боссов Меклорда, целиком пересадили голову на другое тело, когда старое подорвалось. Тем не менее, от зрелища того, как те странные двуногие машины восстанавливали себя *сами*, Фингвиту сделалось довольно неудобно, и дело тут было не только в повышении шансов, что они встанут и убьют его.

Теперь он переживал чем-то похожее ощущение, пусть и по совершенно иным причинам. В пустых коридорах, в общем, не было ничего тревожащего: это просто значило, что никакие орки не станут на него орать и лупить. Точно так же ничего тревожного не было и в мертвых телах, только если думать, будто их убило нечто чудовищное, и оно вот-вот сделает его своей следующей жертвой. Обычно мертвые тела являлись полезным источником интересных предметов, а также – если он был особенно голоден, а рядом не имелось приличных грибов или сквигов – еще и едой. Тем не менее, скопище безмолвных трупов, мимо которых он сейчас шел, и отсутствие признаков наличия живых бойцов где-то неподалеку было малость... жутковатым.

Странное дело, но возможно, и впрямь было бы лучше слышать шум боя. Обычно это являлось последним, рядом с чем Фингвиту хотелось находиться, однако так он хотя бы уверился, что не один.

– Без понятия, чо мне ваще хотеть рядом с кем-то быть, – пробормотал он, мимоходом пнув дохлого юдишку. – Зог на вас всех, уроды. И на *вас*, – добавил он, обращаясь к обугленным останкам орка, который явно влетел головой вперед под выстрел из выжигала юдишек, или чего-то подобного. – В чем приколот-то ваще? Пинаете нас, просто раз вы больше? На кой вы нам, гротам, нужны ваще? Мы вам барахло чиним, мы вам барахло носим, чо б вам...

Фингвит сделал паузу и огляделся, чтобы убедиться, что он один.

– *Чо б вам самим-то это не делать?*

Эхо его крика смолкло вдали, и он инстинктивно сжался, однако тумачи или пинки, которые его задний мозг отчасти ожидал как автоматическую кару за подобное нахальство, так и не появились. Фингвит все равно несколько секунд неподвижно постоял на месте, пока не убедился, что никто его не услышал и не намеревается осуществить наказание над наглым гротом, осмелившимся подать голос. А потом начал хихикать.

- Хех. Хе-хе. Хе-хе-хе-хе-хе!

Он запрыгнул на тело орка и принялся выплясывать на нем, ликующе гогоча. Это было потрясно! Никакие орки не взбесятся и не отметелят его за дерзость. Никакие другие гроты не скажут оркам, что он затеял, и не впишут его в неприятности, чтоб его отметелили за дерзость...

Фингвит перестал танцевать и хихикать: ему в голову пришла мысль. Его товарищи-гроты... Ну, они ведь *на самом деле* были не из плохих. Конечно, Раттак раздражал, но такие говнюки попадаются повсюду, это всего лишь одна из универсальных истин Горка и Морка. Гроты ввязываются в драки и могут друг друга порезать за особенно вкусного сквига, но это происходит главным образом потому, что орки оставляют всю лучшую еду себе. Если грот хочет создать проблем другому гроту, он обычно пытается найти способ сделать так, чтобы у того грота вышел конфликт с орком.

- Так а чо, - медленно и осторожно проговорил Фингвит, адресуя слова самому себе. - Чо, если б орков *не было*?

Само собой, от орков нельзя вот так просто избавиться: однажды пацаны Горка и Морка завладеют всей Галактикой, а в настоящий момент они недурно работали в этом направлении - вот все эти Архиподжигатель Харадона, Великий Тиран Джагги (все четверо), Тех-Вааагх! самого Меклорда и, конечно же, лично Великий Военачальник Газгкулл Маг Урук Трака. Все прочие говнюки - юдишки, остроухие, жестеголовые, даже те синие рыбопарни с клевыми пушками - пытались сократить разрыв в гонке, выиграть которую не могли и надеяться. Будущее было блестящим, и будущее было зеленым.

Впрочем, даже с учетом этого - так ли уж невозможно вообразить, что могут существовать *места*, где нет орков? Места, где грот сможет вести жизнь без пинков из-за того, что у какого-то здорового говнюка скверное настроение; без постоянных ожиданий «принеси-подай»; без запихиваний на передовую, чтобы враги попрактиковались в стрельбе, пока не подтянутся орки? Каково было бы жить там, где высшей властью обладает не орк, *любой* орк, а... гроты?

- Эх, оно ж никогда не прокатит, - пробормотал Фингвит себе под нос, соскочив со своего насеста и продолжив тащиться по коридору. - Это ж значит орков не слушаться, а гроты так не делают.

«Ты ж *щас* вот сделал», - заметил его внутренний Фингвит.

- Ну, ага, но я ж его не слушался только потому, что он жеж нам бы не дал сделать, чо Клешняк велел, а это ж и Меклорд велел.

Фингвит покачал головой от того, насколько глупы орки.

«Ага, но он-то об том не знал, - произнес внутренний Фингвит. - Ты ж ему правду сказал, а он тебе все равно собирался руки поотрывать».

- И чо? Ну говнюки орки, - пробормотал Фингвит. - Это тут ваще при чем?

«Значит, тебе оно не надо было, шоб орк поверил в то, чо ты говорил, шоб его не слушаться. Ты ж его все равно не послушался. Даже если б его потом Меклорд отметелил за похеренный план - а чо уж там, Меклорд вряд ли будет заморачиваться и метелить орка за убийство грота - это б тож не помогло».

- Дык ты чо сказать-то хошь? - проворчал Фингвит, гадая, с чего внутренний Фингвит так к этому прицепился.

«Я сказать хочу, что ты до кучи мог тому орку сказать засунуть свое пуляло туда, куда Горк с Морком не смотрят. Неважно, почему ты не сделал, что он хотел; важно, что не сделал. А ежели ты так можешь с одним орком, даже если он тебя замочит, если поймает, ведь ему пофиг, что тебе другой орк уже делать сказал...»

- Дык чо мне помешает *любого* орка не слушаться! - закончил Фингвит вслух, а затем виновато прикрыл рот рукой. Впрочем, вокруг все так же не было никого, кто мог бы обратить внимание на то, что он только что сказал.

«Ну, тебе надо точняк знать, что смыться сможешь, но ага, в целом мысль такая».

Фингвит стоял на месте, ошеломленный откровениями, которые подбросил ему собственный разум. Однако, если уж на то пошло, это была правда: большинству орков не будет дела, если сказать им, что не можешь выполнить то, что они хотят, поскольку другой орк уже велел тебе заниматься чем-то иным. Ты в любом случае не послушаешься кого-то из них, а потом за это заплатишься, так почему бы не прекратить валять дурака и не начать в первую очередь делать то, что хочешь сам?

- Но чо я делать-то хочу? - убито спросил Фингвит сам себя. - В смысле, я ж думал, мне охота пушки захватить и корабли юдишек подолбать, но...

«Можно! Тебе ж не надо чота не делать только потому, что орк велел это делать! Но ежели он тебе говорит чота делать, а тебе неохота, тады может и не надо».

- Оно все мудренее и мудренее делается, - сказал себе Фингвит. - Ты уверен, что ты точняк я?

«Уверен, канеш. Скока пальцев я показываю?»

Фингвит опустил взгляд на свою руку.

- Два.

«Ну вот вишь».

Фингвит пожал плечами. Похоже, в этом был смысл.

- Но мне же не захватить пушек без остальных пацанов, - подумал он вслух. - Шоб такое надо намотить, не один грот нужен. Придется обратно пойти и их забрать. Но это ж значит опять с тем орком закуситься, да и как мне пацанов убедить за мной идти? Они ж просто перетрусят. Надо чота *вдохновлятельное*, шоб оклемались.

Его бредущие ноги остановились - он наткнулся на пятно красной юдишкиной крови, растекшейся поперек коридора. Не было никаких явных способов обойти ее, не наступив, и она еще не успела высохнуть, поэтому имела гладкую текучую поверхность, в которой отражались лампы наверху. Наклонившись, Фингвит посмотрел вниз и увидел собственное лицо, глядящее на него в ответ. Его собственное лицо, но ставшее полностью красным.

- Погодь...

«Да. Да, это шедеврально! Мы ж гений!»

- Но Красный Гоббо ж просто легенда! - запротестовал Фингвит. - Красный Гоббо ж *не настоящий*. Нет на самом деле никакого грота, который борется с орочьим угнеталовом и освобождает других гротов!

Нет никакой Славной Леворюции, которая управляет страной справедливости и равных возможностей для касты гретчинов!

«Раз: ты этого не знаешь, ты ж не везде был. Два: если нет, дык как легенда появилась? И два плюс раз: ежели и нет...»

Фингвит медленно моргнул. Красный Фингвит в луже крови сделал то же самое.

- Дык, может должна быть?

Неча терять (Только бошки. И лапы еще.)

Фингвиту требовалось красное. Много красного.

Само собой, он был одет в красное. Пусть ни один орк никогда бы не признал и не принял того, что Фингвит из Злых Солнц, он все равно обязательно носил цвета своего клана. Тем не менее, его одежда была старой, залатанной и выцветшей. Если он собирался стать героем всего гротства, нужно было что-то намного лучше, а вокруг находилось множество мертвых Злых Солнц, уже больше не нуждавшихся в своем наряде. При Фингвите до сих пор был его нож, а также иголки с нитками, которые он носил для случаев, когда Клешняк хотел, чтобы ему зашили порез, и либо не заморачивался с ожиданием лечилы, либо не доверял тому, кто ошивался поблизости (что, по мнению Фингвита, было вполне разумно, поскольку лечилы имели привычку делать не то, о чем ты их попросил, а то, что им хочется). Гроты в любом случае изготавливали большую часть орочьей одежды, так что не сказать, чтобы Фингвит не знал, что делает. Просто ему никогда прежде не доводилось делать ничего настолько клевого для себя...

Ну, в сущности, он делал это не для себя. Он делал это для Красного Гоббо, а Красный Гоббо заслуживал чего-то клевого.

Несложно соорудить себе большой плащ, когда орочья рубаха длиной практически во весь твой рост. Немного второпях покромсать ткань - и добавились рукава, а еще Фингвит просто до кучи снабдил себя шляпой, для пущей важности приколов к ней спереди металлическую звезду, подрезанную им с формы юдишки. Пара башмаков, стянутых у грота, которому они больше были не нужны, довершила образ, а наспех подрегулированные очки покойного поджигалы придали Фингвиту приятную анонимность.

- Штош, - сказал он сам себе, закидывая стреляло на плечо. - Погнали.

Он вернулся обратно по своим следам, насколько мог, но та дверь, через которую он спасся от мести орка, крепко застряла и не сдвинулась даже после выстрела в панель управления с этой стороны. Однако он был (возможно) Красным Гоббо и не собирался позволять двери его остановить. Вокруг лежала уйма тел, и у многих из них были палкобомбы - или их юдишечий эквивалент, ощутимо меньше, круглее и не так впечатляюще выглядящий - которые они так и не собрались пустить в ход перед смертью. Конечно, дверь была весьма толстой, но сколько взрывов она сможет выдержать, прежде чем в ней удастся пробить дыру?

Ответом оказалось: «больше, чем он в состоянии сосчитать», однако Фингвиту уж точно случалось проводить время менее приятно, нежели прячась за ящиком и кидая взрывчатку в то, что не дает сдачи. Как только образовался достаточно широкий покореженный, дымящийся просвет, он протиснулся туда (тщательно следя, как бы не зацепиться классным новым плащом за острые металлические края).

Остальные Пальцы нуждались в том, чтобы он пришел и спас их, пока их не угробили, запихнув в бой, в котором они не хотят участвовать – просто потому, что какой-то орк посчитал, будто именно этим им следует заниматься.

По ту сторону двери не было никаких признаков орка или его пленников, но Фингвит и не ждал, что они задержатся надолго: орк явно спешил и пытался собрать все подкрепления, какие мог найти. Тем не менее, присутствовали определенные подсказки насчет того, куда они могли пойти. На полу коридоров творился бардак, однако все же было возможно разглядеть там и сям удаляющиеся отпечатки ног гротов, поверх которых временами накладывались следы куда более крупных и тяжелых орочьих ботинок: здоровенный говнюк гнал подопечных перед собой. А это там блестящая медаль, содранная с юдишкиного кителя, но лежащая на некотором расстоянии от пресловутого юдишки? Как если бы Свикк остановился ее оторвать, а потом орк приложил его так жестко, что она вылетела у него из рук? Фингвит был на верном пути, он это знал.

Он заторопился дальше, при возникновении выбора всегда выбирая более крупный проход или же направляясь вглубь корабля. Орку хотелось подраться, а шанс наткнуться на защитников был выше в больших помещениях или ближе к середине. Это противоречило тому, к чему привык Фингвит, однако Красный Гоббо не мог позволить себе заползти в угол и спрятаться. Пальцы рассчитывали на него – ну, по крайней мере, рассчитывали бы, если бы знали, что он идет. Он не мог их подвести. Не мог подвести *самого себя*.

В конечном итоге Фингвиту удалось точно установить их местонахождение благодаря пулялу орка. Его гулкий грохот был слабо различим, но отчетливо выделялся на фоне едва заметного шипения и гула: единственных звуков, которые издавал корабль вокруг. Более тихий и пронзительный перестук гротских палил стал подтверждением, и Фингвит со всех ног заспешил на шум. Хвост плаща развевался позади. Где-то неподалеку один орк и несколько гротов во что-то стреляли.

Коридор достиг большого помещения, где сильно чувствовались затхлые ароматы того, что юдишки употребляли в пищу, а поверх накладывались более свежие и резкие запахи горячего металла и оружейного дыма. Ряды металлических столов, прикрученных к полу – разумно придумано, отметил Фингвит, ведь так никто их не украдет – подтвердили его подозрения, что сюда юдишки приходили поесть. Он проскользнул в открытую дверь, а затем нырнул под один из столов – массивная фигура орка с явной досадой пнула табурет, от чего тот с дребезжанием полетел через всю комнату.

- Тьфу! – заорал орк. – У юдишек этих приличный грог есть?

- Не видать, босс, – донесся голос Граббы откуда-то из-за длинной металлической стойки.

- Два зоганых юдишки ваще не годная драка, и у них к тому ж тут и грога нету? – заворчал орк.

- Непохоже на то, босс, – произнес Раттак. Фингвит подкрался поближе, согнувшись вдвое, чтобы между ним и линией обзора орка оставались столешницы. Он увидел две огромные ножищи, которые топали туда-сюда, время от времени пиная предметы.

- Ежели хорошей драки тут нету, чо б нам назад к «Бортоломам» не вернуться? – радостно предложил Свикк. – Может, мы сможем...

- *Завали!* – прогремел орк. – Банда Загнаба никуда не пойдет, пока всех врагов не перебьют, усекли?

«Не особо банда, – подумал Фингвит про себя, пробираясь дальше. – Один орк да четыре грота? Но этот орк явно ж себя нобом считает». Требовалось сделать ход сейчас, пока они еще изрядно

рассредоточены – пока орк снова не собрал вместе свою импровизированную банду и не выпер их в следующий коридор.

Фингвит запрыгнул на табурет, а с него выскочил на всеобщее обозрение на столешницу. Вокруг него взвихрился его яркий плащ. Он знал, что смотрится впечатляюще, и это подтвердили пораженные лица, развернувшиеся к нему. Даже Загнаб выглядел ошарашенным.

– Загнаб! – решительно провозгласил Фингвит. – Отпусти моих...

Орк вскинул свое пуляло и выстрелил.

– Ох, зог!

Фингвит поспешно метнулся со стола, болезненно грохнувшись об пол, а над его головой с ревом пронеслись заряды пуляла, разорвавшиеся о стену позади. Так себе план, выходит.

– Чо за дела, во имя зеленой ухмылки Горка? – взвился Загнаб. – Вылазь сюды, говнюк ты мелкий расфуфыренный!

– Нет! – прокричал в ответ Фингвит. – Пока вот этих гротов не отпустишь! Больше ты их не строишь!

На деле Загнаб рассмеялся и снова выстрелил – явно наобум.

– Вона как? Заставишь меня, недомерок гротский? С тобой чей Вааагх-то?

В груди Фингвита вдруг вспыхнул задор, и он вскинул свое стреляло.

– Я не гротский недомерок, я Красный Гоббо! И не нужен мне Вааагх!, у меня ж есть *Славная Леворуция!*

Он не стал дожидаться, будет ли это заявление встречено изумлением, или же просто продолжением веселья, поскольку уже успел прокрасться к краю другого стола и теперь выскочил на открытое место. Загнаб повернулся к нему, поднимая пуляло с ленивым, необъяснимым изяществом существа, которое эволюционировало исключительно ради боя. Однако Фингвит не был ни ленив, ни изящен. Он был гротом, целиком состоящим из панической агрессии, и пусть он и не обладал рефлексамми своего более крупного собрата, но существенно лучше целился.

Он потянул за спусковой крючок, и из стреляла с грохотом вырвался настоящий шквал снарядов, врезавшихся в торс орка.

Орки *крепкие*. Они способны выдержать попадание, которое бы убило юдишку на месте, снова встать, отметить то, что в них попало, а потом еще посмеяться над этим. Их можно зашить без особой заботы или внимания, и они вылечатся, оставшись лишь с впечатляющими шрамами. Они практически невосприимчивы к инфекциям. Орк, способный продолжать идти, скорее всего переживет любые полученные ранения, так как все, что не уложило орка сходу, вряд ли вообще его убьет.

Тем не менее, орки сражаются не только со всей остальной Галактикой. Помимо этого – в сущности, возможно, что и преимущественно – они сражаются друг с другом, из чего следует, что орк не сочтет оружие нормальным, если оно недостаточно убойное, чтобы разделаться с другим орком. Хотя это приводит к уморительным избыткам мощности, когда они сталкиваются с юдишками, это также значит, что пара хороших попаданий из стреляла уложит даже орка, а Фингвит попал не просто пару раз.

Загнаб опрокинулся назад с развороченной грудной клеткой и расколотой надвое головой. После такого не встал бы и орк – по крайней мере, без какого-нибудь прямого вмешательства лично Горка и Морка. Фингвит сумел разжать палец на спуске стреляла, пока оружие не вырвалось из его хватки, и сделал несколько глубоких, судорожных вдохов.

Из укрытия высунулись головы гротов, глаза которых были широко раскрыты от восхищения и ужаса.

– Порядок, пацаны? – произнес Фингвит, стараясь держаться непринужденно. Он поставил стреляло задним торцом на пол и небрежно оперся о ствол, после чего торопливо отдернул руку, обнаружив, насколько оно горячее. – Ой! Эмм. Решил, вам, может, помочь надо.

– *Фингвит?* – недоверчиво спросил Раттак, вглядываясь в него. – Эт ты?

– Ну типа, – сказал Фингвит, демонстративно разглаживая свой плащ. – Но я еще и Красный Гоббо теперь.

– Красный Гоббо ж не настоящий! – возразил Грабба.

– Еще какой, – твердо ответил Фингвит. – И он жеж вас щас спас, вот и доказательство.

– Ооо, ты где плащ этот взял? – пропищал Даззик, устремляясь вперед, чтобы схватиться за рукав. Фингвиту захотелось от него отмахнуться, но потом он передумал и довольствовался тем, что убрал руку за пределы досягаемости Даззика. Как-никак, бить кого-то потому, что он меньше – поступок в духе орка.

– Сделал, – самодовольно сказал он. – Сварганил из того, чо вокруг нашлось. Но я ж не мог бросить Пальцѳв, шоб их орк пинал, дык? Решил, лучше б пойти вас поискать. Вы, парни, будете началом Славной Леворюции. Ежели вам охота, – добавил он.

Пальцы посмотрели друг на друга, а затем на Фингвита.

– Эт чо, нам обратно идти надо? – с надеждой уточнил Раттак.

– Нууу, – проговорил Фингвит, покачивая рукой туда-сюда. – У меня вроде как другая мысль есть...

Наверх и дальше

– Это ж не с пушками палуба, – сипло прошептал Раттак. Они уже успели подняться на несколько уровней вверх, но вокруг до сих пор были видны следы тяжелого боя, не говоря уж о тяжелом умирании. Фингвиту пришлось отдать юдишкам должное: они устроили парням охрентельную драку. Пальцы продвигались среди результатов военных действий. Груды тел отмечали те места, где раз за разом оказывали сопротивление, которое в конечном итоге переламывал зеленый вал.

– Знаю, – отозвался Фингвит. – Мы щас уже не к пушкам идем.

Зеленый вал не был неистощим, отметил он – по крайней мере, не в этом случае. По мере того, как его маленький отряд приближался к пункту назначения, признаки этого становились все отчетливее. В Галактике всегда найдутся еще парни, *всегда*, но это не значит, что их всегда достаточно в нужном месте. Основной удар орочьей атаки на корабль устремился сюда, направляясь к самым плотным и ожесточенным скоплениям юдишек в силу безошибочного инстинкта, с которым орки отыскивают

лучшую из возможных драк. Первые позиции защитников оказались задавлены практически без потерь со стороны орков – юдишек сметали чисто численным перевесом, прежде чем им удавалось уложить больше пары нападавших.

Тем не менее, дальше оркам потребовалось прилагать больше усилий для успехов, и количество лежавших вокруг трупов близилось к равенству по видовой принадлежности. В определенный момент численное соотношение в каждой схватке на самом деле склонилось в пользу юдишек, и орки прорывались просто за счет свирепости и незамутненной, кровожадной стойкости, однако всякий раз для штурма следующей линии обороны юдишек оставалось все меньше и меньше тел.

- А если мы не к пушкам идем, дык куда мы идем-то? – нервно спросил Грабба. Он подпрыгивал от внезапных звуков, словно боялся, что кто-нибудь из юдишек в любой момент снова встанет и начнет драться, пусть даже всем известно: упав, юдишки уже не поднимаются.

- Мы идем за ваще самым главным призом, – произнес Фингвит. Он гадал, не в клевай ли одежде дело, но ему казалось *естественным* руководить, принимать решения и выражаться значительно. Остальные уступили, даже Раттак. Тот все еще задавал вопросы, но ничем не показывал, что считает, будто это он должен быть за главного. Похоже, образ Красного Гоббо пробрал их и вдохновил, пусть даже они знали, что это Фингвит.

Так что же, задумался Фингвит, произойдет с теми гротами, которые вообще не были знакомы с ним?

- А чо нам просто пушки захапывать? – риторически поинтересовался он, пока они спешили вперед. – Походу, на корабле этом никого живого не осталось, кроме нас. Чо б не захапать *ваще все*?

- Ваще... Ты чо, *на мостик* нас ведешь? – спросил Раттак и осекся, когда у него забрезжило понимание.

- Не нравится оно мне, – заметил Даззик. – Ежели живые юдишки остались, они ж там и будут.

- Ага, – согласился Фингвит, – но вы ж прикиньте! Шоб этот корабль палил, куда нам охота, оно ж лучше всего добиться, шоб мы могли не только палить, но и рулить! К тому ж, – добавил он, – чо нам еще делать-то? Тебе реально охота отвалить, кады можно свой корабль заиметь?

- Меклорд нам его оставить не позволит, – произнес Грабба, хотя его задумчивая интонация указывала, что он как минимум прокручивает эту идею.

- Дык на кой давать Меклорду решать? – с напором спросил Фингвит. – Этот корабль еще ж не подорвали, значит он либо потерялся, либо тут где-то дерутся. Как ни крути, а ежели сумеем его захапать, то сможем просто с ним к зогу смыться, пока никто не врубился, чо творится!

Потрясенное молчание, сопровождавшее подлые мыслишки, растекалось, будто лужа грибного пива.

- Шоб корабль работал, меки ж нужны и все такое, – медленно проговорил Раттак. – А ежели какой мек на этот корабль придет, дык он его у нас отожмет. Сдается мне, не шарим мы так, шоб самим на нем гонять.

- Может да, может нет, – согласился Фингвит. – Может, мы еще каких гротов найдем, кто шарит. Ежели наших достаточно вместе соберется, мы много чо сделать можем, как по мне. Но сперва мы ж должны корабль захапать. А шоб это сделать, надо вон ту дверь пройти.

Двери были огромны: высотой самое меньшее в два орочьих роста и настолько широкие, что через них смог бы проехать багги, будь они открыты. Перед ними лежала дюжина мертвых орков, а также вдвое

больше юдишек, однако ни один орк не подошел ближе десяти футов к дверям, которые были в целом нетронуты, если не считать нескольких щербин от шальных снарядов из стрелял и пулял.

Абордажная команда добралась досюда, но дальше не прошла. Чтобы добиться этого, юдишки отдали почти все, однако они остановили наступление орков у самого входа на мостик. Если кэпы юдишек были вроде орочьих кэпов, то по ту сторону этих дверей должен был находиться очень злой юдишка, орущий в переговорную трубку и удилвяющийся, почему ему больше никто не отвечает. Хотя на самом деле, поправил себя Фингвит, если бы кэпы юдишек были вроде орочьих кэпов, то он вышел бы сюда, чтобы присоединиться к бою, сразу же, как осознал, что тот идет.

- Нам туды надо? - пискнул Даззик, выглядывая из-за Раттака. - Оно на вид... большое.

- Эт потому, что ты мелкий, - сообщил ему Фингвит. - Погнали, пацаны, это ж наш билет на свободу! С той стороны от этой двери конец рабству! И конец огребанию пинков только из-за того, что орку не нравится, чо мы делаем, даже если он жеж нам это делать и сказал! И конец дракам за объедки! Мы зоганых сквигов разводим, нам они и должны на жратву доставаться, - с изрядным чувством добавил он.

- С виду они так легко не откроются, - заметил Свикк.

- Глаза и руки, - уверенно произнес Фингвит. - Вот чо нам надо.

Это было не так. Чью бы голову они не прикладывали вроде как к панели управления, чьей бы рукой по ней не шлепали - двери упорно оставались заперты.

- Эт возмущательно! - прошипел Фингвит, пиная дохлого юдишку. - На кой они взяли и построили дверь, через которую не пройти? У дверей жеж суть, шоб через них ходить, они ж потому и не стены!

- Походу, чо Леворюции надо, так это чутка технишной смекалки, - произнес Раттак. Он потянул за шнурок на своем фартуке, и тот развернулся, демонстрируя набор инструментов. - В сторону, Фингвит! Ты хоть и осквигенно орков валишь, но в разборке между дверью и гротом только один победитель может быть! И это я буду, - добавил он на тот случай, если это было неочевидно.

Фингвит пожал плечами. Раттак *и впрямь* был хорош с проводами.

- Точняк сможешь?

- А чо? - поинтересовался Раттак, отдирая часть обшивки стены и изучая обнажившуюся проводку. - Я лезу поперек гениального плана отпирания двери, про который ты нам просто еще не сказал?

- Нет, - признал Фингвит. - Просто узнать хотел, как у тебя с уверенностью.

- С юдишками такая штука: у них воображения не особо много, - произнес Раттак, вытаскивая что-то красное, из-за чего полетели искры. - Но это ж значит, можно быстро прошарить, как они все делают. А ежели я нашел ту силовую муфту, что Клешняк заделал в топтуна Гатфинка, кады ужрался дважды перебродившим грибным пивом, дык ясен сквиг эту зоганую дверь отопру.

Синий провод был бесцеремонно выдеран и отброшен как явно ненужный, за ним последовал кусочек металла, которому, похоже, придали форму той странной двухкрылой и двухголовой птицы, служившей большинству юдишек клановой эмблемой. Фингвит заметил у нее неровные кромки и грубые засечки, словно она была ручной поделкой юдишки, а не одной из массовых одинаковых штуквин, являвшихся их фишкой.

- Без понятия, чо они эти хреновины всюду пихают, - гулко сказал Раттак, засунувший голову внутрь полости в стене. - Думают, двери лучше пашут, ежели птица смотрит? Они походу не шарят, как технота работает. Погодьте, вот оно вроде. Готовы?

Фингвит вскинул свое стреляло. Свикк и Грабба, набравшиеся дерзости снарядиться схожим образом, также приготовились. Даззик, попросту слишком мелкий, чтобы иметь хоть малейшую надежду пользоваться стрелялом, вытащил два гротских палила, которыми теперь был вооружен, и направил их на дверь. Его трепет выдавало лишь едва заметное подрагивание рук.

- Готовы, - подтвердил Фингвит.

- Тады берегите задницы, - произнес Раттак и скрутил концы двух проводов.

Двери начали тяжеломерно разъезжаться, и Фингвит потихоньку двинулся вперед. Остальные следовали за ним по пятам. Он подумывал, не устремиться ли первым в атаку, как только появится просвет, но так мыслят орки. Если повезет, юдишкам внутри потребуется на несколько секунд больше, чтобы осознать, что новоприбывшие - не другие юдишки, чем в случае, если бы Пальцы вбежали, во всю глотку вопя: «Вааагх!».

- ...все на этом Троном клятом корабле мертвы? - орал звучный юдишкин голос. - Даже сервиторы? Рулевой, вы можете нас развернуть или нет?

Фингвит немного понимал их язык, поскольку время от времени приходилось иметь дело с рабами-юдишками, а те никогда не подавали даже малейших признаков того, что учат орочий. Похоже, этот бесился.

- Да, капитан, - откликнулся еще один, - но потребуется гораздо больше...

Мостик корабля был не таким большим, как столовая, где Фингвит убил Загнаба, и состоял из двух полукруглых уровней, расположенных один внутри другого. По краю более обширного, нижнего полукруга тянулись консоли, приборы и системы вывода данных, а одним концом он упирался в большое прозрачное окно, сквозь которое виднелись звезды, а также более подвижные скопления огней, соответствовавшие другим, далеким кораблям, и беззвучные вспышки, когда они палили из орудий и получали повреждения. Основную часть меньшего, верхнего полукруга, куда можно было попасть с обеих сторон по коротким лестничным пролетам, занимало крупное и очень разукрашенное металлическое кресло. Перед ним здоровенный юдишка с большим брюхом и темной бородой, которая длиной и роскошностью могла бы поспорить с бородой Клешняка, перегибался через перила и распекал одного из команды так, будто он был орком, а тот - гротом, сделавшим что-то не так.

Как увидел Фингвит, во всем помещении находилось только четверо нормальных юдишек. Остальные места занимали те полудохлые юдишки, сидевшие и тарачившиеся прямо перед собой - и очень кстати, поскольку второй юдишка замолк, осознав, что двери открылись, а посетители мостика несколько ниже и зеленее, чем хотелось бы.

Теперь оставалось лишь одно, но они хотя бы подобрались немного поближе, прежде чем пришлось прибегнуть к этому варианту.

- Айда, парни! Вааагх!

Прочие гроты присоединились к его воплю, и получился существенно более пронзительный боевой клич, чем тот гортанный рев, который обычно в таких ситуациях возвещал об атаке. Фингвиту казалось

странным сознательно бежать в драку, но ведь это была драка, которую выбрал он. Ощутимая разница – когда пытаешься добиться чего-то, чего на самом деле хочешь, и когда тебя пихают на смертельный риск по прихоти кого-то, кто больше тебя.

Кэп юдишек, а это наверняка был он, вытащил какую-то пушку и с оглушительным грохотом выстрелил из нее по Фингвиту, однако тот уже успел пригнуться и теперь бежал к лестнице. Он дал из своего стреляла ответную очередь, остальные Пальцы тоже открыли огонь, и после этого кэп бросился на пол в поисках укрытия от снарядов, *бздынькавших* об перила. Фингвит добрался до вершины лестницы, обогнул ограждение и навел стреляло на кэпа юдишек, издав торжествующий крик.

Крик, который зачал у него в горле, когда исступленное дерганье спускового крючка вызвало лишь «*щелк-щелк-щелк*» оружия, только что израсходовавшего последнюю порцию боеприпасов.

– Ох ты ж зог поברי! – завопил Фингвит. Он бросил стреляло и откинул одну полу своего длинного плаща, чтобы высвободить заткнутое за пояс палило.

Юдишка, явно сообразивший, что смерть в виде сплошных снарядов с химическим метательным веществом так и не прибыла, с трудом поднялся и начал поднимать оружие для еще одного выстрела.

У Фингвита имелось два варианта. Он мог поступить как разумный грот и с визгом кинуться в сторону (визжать не строго обязательно, но с другой стороны – еще как обязательно), или же быть Красным Гоббо, гордо встретить беду лицом к лицу и попробовать свести партию с юдишкой вничью.

Фингвит схватился за палило.

Нашумевшие

Палило Фингвита не было орочьим оружием: оно не было большим, не было громоздким, не было шумным и било не слишком сильно. Орк бы выбросил его с презрительным смехом, а может, просто бы его растоптал. Однако оно принадлежало Фингвиту: он сделал эту зоганую штуку, он расклинивал ее, когда требовалось расклинить, чистил ее, когда иначе она уже никак не работала, и заряжал ее. Он знал эту пушку.

Это было не орочье оружие – это было оружие грота, а что может быть лучше для Красного Гоббо?

Рука Фингвита нащупала палило, и он сдернул его с пояса как раз в тот момент, как юдишка нажал на спуск.

Левая сторона головы Фингвита взорвалась жгучей болью. Он вскрикнул, но в числе непроизвольно напрягшихся мускулов оказались и мышцы пальца на спусковом крючке. Палило дернулось в руке, и раздался одиночный выстрел.

Используй Фингвит стреляло или пуляло, попадание бы разнесло юдишкину голову на части. В нынешних же обстоятельствах тот отшатнулся назад, глядя в никуда, а на его лбу появилась сочащаяся красная рана. Он уперся в ограждение за спиной, нетвердо покачнувшись, а затем повалился назад, бестолково хватая рукой воздух. Чрезвычайно бесповоротное «*шмяк*» сообщило, что он упал на нижнюю часть палубы.

– Ты ж мне в ухо пальнул! – взвыл Фингвит, когда на пальцах, которыми он потрогал левую часть головы,

обнаружилась кровь. Однако от Красного Гоббо требовалось не терять присутствия духа от таких проблем, если он собирался вести своих товарищей к свободе, поэтому Фингвит вытер руку о плащ и подошел к краю возвышения, продолжая держать во второй руке свое палило.

- Пацаны? Чо как? Пацаны?

Пятеро готовых к бою тяжеловооруженных гrotов – как минимум, тяжеловооруженных по обычным гrotским меркам – против четверых застигнутых врасплох юдишек оказалось раскладом получше, чем опасался Фингвит. Он вынес кэпа, как, конечно, и полагалось, но и остальные Пальцы справились со своей частью. На полу лежало еще трое дохлых юдишек, и лишь парочка частей управляющей аппаратуры искрила и дымилась от шальных попаданий.

Впрочем, и Леворюция не обошлась без потерь.

- Он походу не вывезет, босс, – горестно сказал Свикк, глядя на обезглавленное тело Граббы. По всей видимости, виновником этого являлся длинный тонкий клинок, до сих пор зажатый в руке одного дохлого юдишки. Вокруг него играло едва заметное мерцание силового поля. – Но я добрался до того говнюка, что это сделал.

- Ништяк, – торжественно произнес Фингвит. – Он бы этого и хотел.

- Как по мне, чо б он хотел, так это шоб ему башку не отрезали, – с некоторым сомнением отозвался Свикк.

- И это тож не без смысла, – согласился Фингвит. – Но раз уж ему башку уже отрезали, то сдается мне, он бы хотел, шоб ты до того говнюка добрался, что это сделал.

Он выпрямился и огляделся. Никто из полудохлых юдишек не двинулся с места – похоже, с их точки зрения все шло своим чередом. Что ж, хорошо. Заставить корабль делать то, что хотелось Пальцам, и так было сложно, не говоря уж о том, чтобы управиться без всех автоматических систем, которые юдишки предусмотрительно оставили вместо себя.

- Раттак, – произнес он. – Ты ту дверь закрой и запри. Ежели на этой хреновине юдишки живые остались и им охота станет прийти порасспросить, чо корабль творит и по кому палит, дык я хочу, шоб они с той стороны встряли.

- Не вопрос, босс, – тут же откликнулся Раттак, снова готовя свои инструменты. Это мантия Красного Гоббо вызывала такую готовность повиноваться, или же тот факт, что план Фингвита удался, и корабль теперь находился под их контролем? А может, признал Фингвит, Раттаку так же сильно, как и ему, хотелось, чтобы между ним и любыми забредшими юдишками была толстая, неподвижная дверь.

Что ж, возможно, это и значит управлять, когда не можешь просто повыдергивать руки тем, кто с тобой не согласен. Нужно в основном отдавать им такие приказы, которые они хотят выполнять, а они должны видеть: ты знаешь, что делаешь – чтобы уже привыкли слушаться тебя к тому времени, когда скажешь им делать что-то, чего они *не хотят*.

- Они чо там, еще дерутся? – поинтересовался Даззик, взглядываясь в большое окно, где было видно, что происходило в пустоте вокруг них.

- Походу да, – сказал Фингвит. Он вернулся к большому креслу и запрыгнул в него, после чего принялся нажимать кнопки на подлокотниках. Третья вызвала сверкающую трехмерную световую картину, в

центре которой горела синяя точка, окруженная медленно движущимися синими и зелеными.

- Ооо... - проговорил Фингвит, на миг забывшись от восторга при виде классных огоньков и цветов. Затем он взял себя в руки и стал вникать как следует. Орочьи корабли зеленые, *очевидно*, а значит, юдишечьи должны быть синими. Юдишки всегда считают себя центром всего, следовательно, синяя точка посередине означает тот корабль, где они сейчас. Если он верно понимал изображение, то они, похоже, находились на изрядном удалении от множества прочих значков. Орки высадились на корабль при помощи «Бортоломов», а потом остальное космическое сражение сместилось в сторону. Насколько Фингвит мог судить, обе стороны выжидали, пока выяснится, кто победил, прежде чем делать еще что-либо. План Меклорда явно включал в себя захват этого корабля, поэтому орочий флот вряд ли станет стрелять по нему, не узнав, преуспела абордажная команда или нет. Аналогично, юдишки, вероятно, не откроют огонь по своим, пока остается надежда, что те могли отбить нападение и вернуться в бой на их стороне.

- Штош, - произнес Фингвит, разминая пальцы и оглядывая незнакомые экраны перед собой. То управление, которое ему доводилось видеть на кораблях орков, выглядело заметно проще - рычаг хода, кнопка остановки, джойстик «вверх-вниз-влево-вправо» и уйма переключателей для пушек - но ведь юдишкам вечно надо все до нелепости усложнить. - Сперва главное, парни: нужно врубиться, как эту штуку сдвинуть, пока кто-нить не решил, что ее у нас отжать надо.

- А чо мы с ней делать будем, босс? - пропищал Даззик, запрыгнув на консоль и топая по всему подряд на случай, если это вызовет какую-то реакцию металлического монстра под ними и вокруг них. - Мы драпаем?

Фингвит покусал губу. Драпать, конечно, *звучало* здраво, поскольку это почти всегда здоровое решение при наличии выбора, однако что-то не давало ему покоя.

- Давайте наперед глянем, чо сделать можно, - сказал он, ткнув в светящийся символ. - Толку нет крутой план мутить, ежели не получится заставить эту зоганую хрень двигаться.

У них *получилось* заставить эту зоганую хрень двигаться. Для этого понадобилось, чтобы Раттак с Даззиком одновременно тянули один рычаг, Фингвит тем временем отмахивался от вспыхивавших перед ним предупреждающих символов, а Свикк орал указания одному из полудохлых припаянных юдишек, изо всех сил изображая их кэпа, однако усилия оказались вознаграждены едва заметным рокотом под полом. Двигатели корабля работали и реагировали, и он, чрезвычайно медленно, начинал разворачиваться в пустоте.

- Мы ничо не обгоним, кэп, - отрапортовал Даззик, салютуя, будто Кровавый Топор, - но «Мечь Гоббо» фунциклирует!

- «Мечь Гоббо», - повторил Фингвит, чувствуя, как по его лицу разливается улыбка. - Мне нравится! Чо с пушками? Мы ж хотели на пушечной палубе управление отжать, но раз этого не сделали, дык *должны* мочь отсюда из них палить. - Он огляделся. - У юдишек, видать, нет ничо ясного типа спуска, точняк? Небось, просто опять зоганая кнопка. Они эти свои кнопки ваще любят.

Он снова ткнул в гололитический дисплей, пронзив пальцем одну из зеленых точек, обозначающую корабль Тех-Вааагх!. Огоньки замерцали, но потом снова стали сплошными, а зеленую точку окружили красные скобки.

- Кэп, там чота творится! - окликнул Раттак, торопливо подбежав к одному из экранов внизу. - Оно один

из флота показывает. Это походу... Да, на вид «Железная челюсть».

«Железная челюсть» была одним из смертокрузеров Меклорда: уродливым огромным кораблем, покрытым шрамами от попаданий и находившимся под командованием Кэпа Друкзога. Он с равным успехом мог как разнести врага на куски, так и протаранить его. Фингвит стукнул по кнопке, которая, как он уже выяснил, означала: «Я передумал», пока не случилось ничего незапланированного. Последнее, чего ему хотелось сделать, так это привлечь внимание орков к «Мести Гоббо» и навести флот на мысль, что та до сих пор под контролем юдишек и, хуже того, представляет собой угрозу.

Он нажал на одну из синих точек – чисто чтобы посмотреть, что произойдет. Красных скобок вокруг нее сходу не появилось, вместо этого рядом вспыхнула пара других значков. За неимением идей получше, Фингвит утвердил один из них.

По всему мостику вдруг раздалось шипение – такое бы издавала одна из ядовитых змей, которых с собой носили Змеекусы, будь она намного больше и, возможно, сделана из металла. Затем заговорил голос юдишки, искаженный и как будто далекий:

- ...питан Азар, каков ваш статус? Абордаж отбит? Вы в состоянии вернуться в бой?

Фингвит испуганно отпрянул, но потом сообразил, что юдишка не здесь: тот обращался к ним через космос, с другого корабля!

- Эт ваще ненормально, – довольно прочувствованно сказал Свикк.

- *Капитан Азар, пожалуйста, повторите*, – произнес юдишка, и даже Фингвит уловил внезапную напряженность. Ну конечно! Он услышал Свикка и хотел узнать, что это был за неизвестный голос, говоривший на странном языке. Фингвит торопливо поднес палец к губам, чтобы остальные замолкли, после чего попробовал нажать на второй из появившихся значков.

Синюю точку тут же окружили красные скобки.

- *Азар, что вы делаете? «Свет угодника», вы держите нас в захвате целеуказателя – я повторяю, «Свет угодника», вы держите нас в захвате целеуказателя! Отключите его немедленно!*

- Эта хрень теперь корабль юдишек показывает! – прошипел Раттак, указывая на экран возле себя.

Захват целеуказателя? Это звучало многообещающе. Фингвит нажал на кнопку, похоже, означавшую «сделать вот эту штуку», и скобки превратились во вспыхивающее кольцо. Более того, на панели, рядом с которой стоял Раттак, откинулось несколько крышек переключателей, от чего грот подскочил.

- *«Свет угодника», наши щиты уже повреждены! Отключите захват целеуказателя сейчас же, иначе мы...*

- Ваще скучный базар, – пробормотал Фингвит, переключая первый символ, и голос юдишки пропал так же быстро, как и появился. – Раттак! Дави... – Фингвит помедлил, пытаясь разобраться, но потом пожал плечами. – Дави ту, что слева.

Раттак расплылся в широкой иглозубой ухмылке и хлопнул рукой по переключателю, на который указал Фингвит. Корабль еле заметно вздрогнул, а затем на дисплее Фингвита возникли маленькие белые значки, направлявшиеся к отмеченному синему кораблю.

- Оно ж не грохнуло, – произнес Раттак, с некоторым разочарованием глядя на переключатель.

- Может и грохнуло, да мы просто слишком далеко, и не слышать, - сказал Фингвит. - Но ежели вон туды глянуть, типа вверх и чутка вправо...

Остальные сгрудились вместе, всматриваясь в испещренную огоньками темноту. Что бы ни выплюнула «Мечь Гоббо», оно было уже слишком далеко, чтобы его разглядеть, однако Фингвит надеялся, что при капельке везения...

Вот. Крошечный, беззвучный цветок из огня и расколотого металла - как раз на достаточном расстоянии, чтобы его можно было увидеть.

- Эт мы сделали? - неверяще пропищал Даззик.

- Эт мы сделали! - подтвердил Фингвит. О, какое это было чувство: иметь в своем распоряжении подобное разрушающее чудовище! Должно быть, это напоминало ощущения пилота смертобанки, только в куда больших масштабах, и вдобавок к тому Фингвита не заварили в маленькую металлическую бочку до конца жизни. Столько мощи! Они могли двигаться куда угодно (пока не кончится топливо) и убивать что угодно (пока не кончатся боеприпасы)...

- Ну, мы можем двигаться и можем палить во всякое, - произнес Свикк. - Какой план, кэп? Драпаем? Кинем Тех-Вааагх! и отвалим искать удачу среди звезд?

- Ооо! - заверещал Даззик, подпрыгивая вверх-вниз. - Может, из нас гроты-пираты выйдут! Я ж всегда хотел одну из тех клевых шляп с Веселым Орком!

Фингвит задумчиво побарабанил пальцами по перилам. Несколько сигналов на дисплее понемногу меняли свою позицию, однако ничто из этого не являлось непосредственной опасностью: большинство кораблей было слишком озабочено другими, близкими врагами, чтобы беспокоиться об отдаленной потенциальной угрозе, стреляющей наугад. Они могли несколько секунд поразмыслить как следует.

- Чот я не знаю, верно ли оно, - медленно сказал он. - Звучит как ништяк идея, но... С другими-то чо?

- Какими другими-то? - спросил Раттак, почесывая голову.

- Другими гротами! - ответил Фингвит, махнув рукой в примерном направлении основной массы флота Меклорда. - На всех жеж других кораблях дофига гротов не лучше живет, чем мы раньше, а у многих дела, небось, и хуже идут. Они ж там пашут безо всякой надежды и ничо не ждут, разве что шоб к концу дня не отпинали.

Он ударил себя в грудь, все больше и больше убеждаясь в правильности своих слов.

- Я ж не для того плащ Красного Гоббо надел, шоб только вас от того орка спасти. Мы должны сделать больше! Должны попробовать *всем* гротам помочь, везде!

- Дык это... - Казалось, Свикк не уверен. - *Идея*-то ништяк звучит, но как мы такое намутиим-то? Может, на этот корабль все гроты и влезут, кое-как, но орки ж ни в жисть их вот так просто не отпустят. Они ваще у нас корабль отожмут, как только мы близко окажемся!

- Знаю, - рассудительно сказал Фингвит. - Знаю. Эдак вот нам им не помочь. Но чо, если мы с этим кораблем в бой ломанемся? Чо, если посшибаем с неба столько юдишечьих кораблей, сколько сможем? А потом, кады драка кончится, все увидят, что это ж не орки намутили, а *гроты*.

- Дык без разницы, - хмуро отозвался Раттак. - Орки ж нам все равно корабль оставить не дадут. Просто

пошлют нас на другого мека пахать, или типа того.

- Пускай, - произнес Фингвит, выпячивая грудь. - Пускай шлют. Пускай все гроты видят: как бы жестко они не работали, как бы много врагов не замочили, насколько б они *лучше* не были, чем любой орк - с ними ж никогда по справедливости не обойдутся. Шоб нормальную леворюцию намутить, мало четырех гротов и одного подрезанного корабля - нужны будут все. Поэтому мы можем сбежать и недолго поныкаться, или вернуться и быть всему гротству примерами, чо мы сделать можем, кады орки под ноги не лезут!

- Хошь сказать, нам *обратно* идти надо? - недоверчиво переспросил Даззик. - Тебе реально *охота*, шоб мы назад пошли и нам опять начали бошки расшибать за то, что гайку не так затянули?

- Нет, канеш, - фыркнул Фингвит. - Но ежели мы хотим, шоб был шанс однажды так намутить, шоб никакому другому гроту башку не расшибли за то, что гайку не так затянул, вот это оно нам и надо сделать. Надо ж победить врага *изнутри*.

- Я орку меня жрать не дам! - запротестовал Даззик. - Никакой план того не стоит!

- Не *буквально* ж изнутри, - со вздохом сказал Фингвит. Он спустился по лестнице и встал перед ними. - Секите. Легенды говорят, у Красного Гоббо есть Коммитет, дык? Вот эт вы. Эт *мы*. Красный Гоббо - идея, нужная гротам, но ему надо не просто легендой быть, ему надо быть чем-то *реальным*. Я хочу, шоб мы влетели в тот замес, подстрелили пачку говнюков, а потом, кады орки у нас все отожмут, вернемся к остальным нашим и расскажем им, как оно по правде. Мы для них Красным Гоббо станем, все мы. И может, однажды сумеем все взад отжать. *Все*. - Он раскинул руки. - Чо скажете?

Свикк насупился, а затем вздохнул и выставил вперед кулак.

- Лады, я в теме. За Леворюцию!

- Серьезно? - ошеломленно спросил Раттак. - Ты на вот это вот подпишешься?

- Заткнись, Раттак, - пропищал Даззик, приставляя к кулаку Свикка свой собственный. - За Леворюцию.

Фингвит просиял и присоединился к ним.

- За Леворюцию!

Раттак застонал.

- У нас жеж отличный корабль, хабаром набитый, и самые большие пушки, на какие мы ваще когда-нить лапу наложим, а вам охота все бросить и пойти назад?

- Но пушки-то мы ж сперва попользуем, - заметил Фингвит. - На полную. Завалимся в середину и настреляемся. Мы ж такой потехи никогда не мутили.

Раттак горестно покачал головой.

- Я ж знал, что за тобой идти фуфло идея. Но ежели вы все уж порешали?..

Фингвит ободряюще кивнул, то же сделали и Свикк с Даззиком. Раттак вздохнул.

- Лады. Намутим тупой план. Но если помрем, я тебя замочу.

Он протянул кулак, примкнув к остальным.

- За Леворюцию.

В лучах славы

Мы до сих пор рассказываем про ту битву в космосе, даж щас. А с той поры Тех-Вааагх! цельную планету ж завоевал, так что история клевая, сами врубаются.

Юдишки без драки не сдавались, в кои-то веки. У Меклорда было больше кораблей, но... нет, Даггит, я их ни зога не считал, я тады был вроде как занят. К тому ж, их точняк было больше, чем я б насчитать смог. Но я знаю, что у Меклорда было больше кораблей. Почему? Потому что он жеж зоганый варбосс, дык? Кто ж тебе даст Вааагх! вести, ежели у тебя кораблей *меньше*, чем у врага, эт просто здравый смысл.

Кароч, как я говорил, у Меклорда было больше кораблей, но юдишки делали всякие подлые штуки, типа улетали из-под пушек, вместе сбивались, шоб наши корабли выносить, и все такое. Ну, вы в курсах, *тактишность*. Зоганые трусы, канеш, но... нет, Даггит, мне пофиг, что ты себя Кровавым Топором считаешь. Орки-то тебя Кровавым Топором не считают, а нам пофиг, так что завали про тактишность, не то стра-те-ги-шно затолкаю свой сапог, куда Горк с Морком не смотрят, усек? Дык вот, юдишки пользовали тактишность и все усложняли. Меклорд бы в итоге победил, само собой, и не говорите оркам, будто я чота другое сказал! Но оно б дольше шло.

Ну и вот месились мы с флотом юдишек, который приперся планету заблокировать и нам не дать приземлиться, они ж, видать, ее себе оставить хотели, или типа того. Может, им просто охота была подраться и в космосе, и на земле? Меклорду было ваще норм. Ну и мы дрались с ними, а они дрались с нами, и все ж было точно уравновешено, вроде как в той игре, где складываешь кучу из дохлых сквигов и пытаешься одного вытащить, шоб вся гора не упала.

А потом появилась «Мечь Гоббо».

Она смотрелась роскошно, хотя сперва казалось, что это еще один корабль юдишек... да, Даггит, я это *видал*, я ж тады в окно смотрел! А ты чо делал? Нобу своему стреляло чистил? Ага, я ж так и думал. Завали. Кароч, мы поняли, что тем кораблем не юдишки рулят, по тому, как он летел. Он крутился и вилял туда-сюда - ну вы в курсе, как *надо* летел, в космосе ж какой смысл только по прямой пилить, дык? Оно ж просто трата всего этого... космоса, ну?

И вот «Мечь Гоббо» появилась и жахнула со всего, чо у нее было. Ооо, эт была шикарная картина. Вся вот эта дакка, да прям по флоту юдишек. Жаль, мы ее не слышали, хотя у нас от такого шума, наверное, бошки бы повзрывались, так что оно, может, все ж таки и к лучшему. Юдишки не знали, чо по ним врезало, а половина из них так и не прошарила, что тем кораблем уже не их кореша рулят. Они б могли его сбить, но юдишки ж не как мы думают. Если один корабль орков палит по другому, тот просто в ответку палит - ну вы в курсе, чисто шоб знали: оно им так не сойдет. Но юдишки чутка времени просто стоят и такие: «Что? Почему? Зачем?», а кады кто-то из них решил чота сделать, «Мечь Гоббо» уж мимо пролетела, да пропала. Она похерила их клевою фор-мат-цею, а Меклорду больше ж ничо и не надо было. Остальные корабли пошли прямиком в разрывы, и юдишек уделали.

Мы, кароч, все думали, это какой-то здоровенный старый орк тот корабль себе захапал и им флот юдишек поломал. Ведь и вы б подумали, дык? Но хоть один из вас мне может сказать, чо это был за орк, чо за ноб, чо за мек, чо за большой босс? Не, не можете. Потому что хоть орки этого не признают, но им

жеж всем известно – тот корабль захватил не один из *них*. Эт был один из *нас*. Эт был Красный Гоббо.

Кой-какие гроты вам скажут, что Красного Гоббо не существует – он, мол, просто легенда. И они вроде как правы, но еще и неправы. Красного Гоббо нету – одного Красного Гоббо. Нету одного грота в красном плаще, шоб приходил, куды ему надо, и гротов подбивал восстать против орков и намутить себе жизнь получше. Одного грота может убить орк, и Горк с Морком видят: они ж так и делают, когда оно им вздумается. Красный Гоббо – это *идея*, а орки не могут убить идею. Большинство из них ваще не знает, чо это, у них жеж ее ни разу и не бывало!

Нет, Даггит, мы без понятия, чо конкретно за грот в тот день сделался Красным Гоббо и отпинал юдишек до семи цветов сквига. И в том-то и суть. Меклорд узнал, чо случилось, но он жеж не сказал всем, как ништяк тот грот поработал, дык? Имя нам не назвал. Того грота, небось, просто вышибли с корабля, да послали обратно на грязную работу с остальными из нас. Ты для орка ваще чо угодно сделать можешь, а за это тебя разве что в стену *не* запинают, или типа того. Вот почему нам нужен Красный Гоббо. Вот почему однажды, кады время придет, мы подыдемся и бросим всю эту зоганую шоблу вонючих сквиговых мозгов, пускай сами свои зоганые стреляла чистят.

Но до тех пор... ох ты ж зог, орки! Прикиньтесь занятыми!

И просто помните: Красный Гоббо где угодно может быть. И кем *угодно*.

Он ведь *и тобой* мог бы быть...

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Месть_Гоббо_/_Da_Gobbo%27s_Revenge_\(новелла\)&oldid=24619](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Месть_Гоббо_/_Da_Gobbo%27s_Revenge_(новелла)&oldid=24619)

Эта страница в последний раз была отредактирована 15 марта 2024 в 05:35.